Среда, 24 (11) апрѣля 1918 г. Цѣна номера въ Москвѣ 30 к. № 2.

ЖИЗНЬ

Газета политическая, литературная и общественная.

НАШИ УСТРЕМЛЕНІЯ:

Послѣдовательное, до конца идущее раскрѣпощеніе человѣка.

Защита культурныхъ цѣнностей общечеловѣческаго значенія.

Изысканіе новыхъ организаціонныхъ плановъ въ цѣляхъ экономическаго возрожденія страны.

Проповѣдь свободнаго и радостнаго творчества.

ВЪ ГАЗЕТѢ УЧАСТВУЮТЪ:

Ю. И. Айхенвальдъ, Алоизо, Атабекянъ, Сергѣй Ауслендеръ, Ю. Балтрушайтисъ, А. І. Бачинскій, Б. С. Боднарскій, К. Большаковъ, А. А. Боровой, Юрій Бочаровъ, Н. И. Бронштейнъ, Валерій Брюсовъ, Андрей Бѣлый, К. Н. Вентцель, Максимиліанъ Волошинъ, Владимиръ Волькенштейнъ, И. И. Горбуновъ-Посадовъ, В. О. Горкунгъ, Вл. Гронскій, С. Г. Займовскій, Вѣра Инберъ, К. В. Кандауровъ, С. Г. Кара-Мурза, Л. Э. Конюсъ, Л. Копылова, М. Кравіевская, Н. А. Критская, Н. Лаврскій, Н. К. Лебедевъ, В. Г. Лидинъ, Б. Л. Лопатинскій, В. В. Максаковъ, С. Л. Мильнеръ, Я. И. Новомірскій, П. С. Оленинъ, Виссаріонъ Павловъ, Пессимистъ, Н. В. Петровъ, В. И. Пичета, П. Пировъ, М. Пришвинъ, Н. И. Проферансовъ, Алексѣй Ремизовъ, І. Рощинъ, Н. Н. Русовъ, Ник. Рыковскій, В. И. Рындзюнъ, Леонидъ Сабанѣевъ, Г. Б. Сандомірскій, Ѳедоръ Сологубъ, Юрій Соболевъ, гр. А. Н. Толстой, А. К. Топорковъ, И. М. Трегубовъ, А. Тришатовъ, А. Э. Фриденбергъ, Владиславъ Ходасевичъ, А. П. Шполянскій, Илья Эренбургъ, Г. Б. Якуловъ.

СОБСТВЕННЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ.

Н. Благовѣщенскій (Иркутскъ), А. Бодровъ (Кавказъ), Г. Вечесловъ (Варшава), Г. Виткинъ (Западная Сибирь), П. Митровичъ (Украйна), М. Сыяновъ (Дальній Востокъ), В. Скуратова (Крымъ).

ЗА ГРАНИЦЕЙ. С. Львовъ (Парижъ), Л. Посельцевъ (Копенгагенъ), М. Первухинъ (Римъ), Генри Блякъ (Нью-Іоркъ).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На 1 м. 6 р., 2 м. 11 р., 3 м. 16 р.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ.

На 4 стр. 2 руб. за строку петита.

Пріемъ въ редакціи ежедневно: Отъ 4 ч. до 5 ч. веч.

ТЕЛЕФОНЫ:

РЕДАКЦІИ: 46-77, 1-91-28, 1-81-17 и 1-75-45.
КОНТОРЫ: 5-67-36, 27-96 и 46-12.
НОЧНЫЕ: 3-34-61 и 1-47-80.

МОСКВА, Бол. Дмитровка, 26.

Германія требуетъ, чтобы суда Черноморскаго флота не переходили изъ порта въ портъ.—Вчера въ Москву прибыла германская миссія во главѣ съ гр. Мирбахомъ. — Турецкія войска подходятъ къ Карсу. Турками заняты Озургеты, Кутаисской губ.—Въ Петроградѣ нѣкоторыя воинскія части перешли на сторону анархистовъ и вступили въ бой съ латышскими стрѣлками.—Петроградскіе анархисты разоружены. Былъ арестованъ Блейхманъ. Закрыта газета „Буревѣстникъ". — Совѣтъ одобрилъ дѣйствія власти.

Въ районѣ р. Авры англо-французы одержали крупные успѣхи. Прорваны двѣ линіи германцевъ. — Въ Москвѣ разстрѣлянъ анархистъ Ходуновъ. — Возмущеніе противъ совѣтской власти въ Кеми ликвидировано. Вожди арестованы. — Въ Москвѣ закрыта мусульманская газета „Иль". — Между Японіей и Китаемъ заключенъ важный договоръ.

СЕГОДНЯ ВЪ „ЖИЗНИ“:

Я. НОВОМІРСКІЙ. *„Харакири“. — „Изъ двухъ коалицій, двухъ системъ имперіализма, изъ которыхъ одна, возглавляемая Германіей, несетъ на своемъ знамени нашу экономическую, политическую и культурную гибель, а другая, идущая за Англіей, не требуя отъ насъ ничего непосильнаго, даетъ намъ богатую поддержку въ борьбѣ съ первой, является, являлась и будетъ являться нашей явной союзницей, несмотря на уничтоженіе тайныхъ договоровъ“.*

АЛЕКСѢЙ БОРОВОЙ. *„Дилеттантизмъ и „саботажъ“. — „Все, что имѣетъ голову и руки, должно становиться на мѣста.. Всѣ должны работать. Энергіи, таланту, знанію должны быть чисты всѣ мѣста“.*

Г. СЕНДОМІРСКІЙ. *„Трупъ войны“. — „Только слѣпые или притворяющіеся ими могутъ не видѣть, что ближайшій этапъ человѣческой исторіи—война государству, колыбели всѣхъ грабительскихъ войнъ. На могилѣ войны расцвѣтутъ новыя формы освобожденной жизни“.*

К. Н. ВЕНТЦЕЛЬ. *„Единая“ и свободная школа“. — „Единая школа должна создаваться не свыше и сверху, не путемъ тѣхъ или иныхъ законовъ или декретовъ, а снизу, она должна родиться путемъ хотя бы медленнаго, но органическаго роста“.*

ЭКОНОМИСТЪ. *„Экономическіе эскизы. Отказъ отъ прошлаго“. — „Если бы даже для соціальной революціи въ общей экономикѣ страны не было достаточно реальныхъ предпосылокъ, поздно разсуждать о томъ, чтобы загонять ее, преждевременную гостью, назадъ обратно, и ждать новаго, болѣе благопріятнаго момента“.*

И. ЭРЕНБУРГЪ. *„Дѣло правды“.*

КАРА-МУРЗА. *„Силуэты дня, Х. Д. Алчевская“.*

ВЛАДИСЛАВЪ ХОДАСЕВИЧЪ. *Стихотвореніе.*

Ѳ. СОЛОГУБЪ. *„Бегемотъ“.*

В. РОСЛАВСКОЙ. *„Безъ заглавія“.*

ЛЕОНИДЪ САБАНѢЕВЪ. *„На рубежѣ“.*

Ю. С. *„Мелодрама въ наши дни“.*

Офиціальный отдѣлъ.

ПРИКАЗЪ КОМИССАРІАТА ПО ВОЕННЫМЪ ДѢЛАМЪ № 276.

16 апрѣля 1918 г. Москва.

Въ послѣднее время часто имѣютъ мѣсто случаи, что имущество медицинскаго и интендантскаго заготовленія, хранящееся въ складахъ военнаго вѣдомства и «Краснаго Креста», отпускается различнымъ демократическимъ организаціямъ, по требованіямъ таковыхъ и притомъ безвозмездно.

Между тѣмъ, прямое назначеніе означеннаго имущества—удовлетвореніе нуждъ организуемой на новыхъ началахъ арміи, а равно возвращаемыхъ изъ плѣна нашихъ воиновъ.

Поэтому предписывается, чтобы въ цѣляхъ расходованія медицинскаго и интендантскаго имущества, хранящагося въ складахъ военнаго вѣдомства и «Краснаго Креста», по прямому его назначенію, — таковое отпускалось тѣмъ или инымъ демократическимъ организаціямъ лишь въ случаѣ настоятельной въ томъ необходимости и при томъ обязательно со взысканіемъ съ названныхъ организацій дѣйствительной стоимости его, на предметъ немедленнаго пополненія запасовъ того или иного имущества.

Народный комиссаріатъ по военнымъ дѣламъ: Л. Троцкій, Михаилъ Кедровъ, Э. Склянскій.

СОЗЫВЪ СЪѢЗДА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ МУНИЦИПАЛЬНЫХЪ ОТДѢЛОВЪ С. Р. С. И КР. ДЕПУТАТОВЪ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ.

Совѣтъ народныхъ комиссаровъ г. Москвы и Московской области, постановилъ поручить жилищному совѣту г. Москвы созвать съѣздъ представителей муниципальныхъ отдѣловъ С. Р. С. и Кр. Деп. Московской области по вопросу о проведеніи въ жизнь декрета объ отмѣнѣ права частной собственности на городскія недвижимости.

УГРОЗА ЧЕРНОМОРСКОМУ ФЛОТУ.

Германія настаиваетъ на недопустимости передвиженія Черноморскаго флота.—Чичеринъ говоритъ о необходимости обезпеченія флота отъ захвата нѣмцами.

Въ своемъ отвѣтѣ на требованіе германскаго министра иностр. дѣлъ о томъ, чтобы **РУССКІЙ ВОЕННЫЙ ЧЕРНОМОРСКІЙ ФЛОТЪ НИКАКИХЪ ПЕРЕДВИЖЕНІЙ НЕ ПРЕДПРИНИМАЛЪ** и строжайшимъ образомъ держался постановленія мирнаго договора, народный комиссаръ по иностраннымъ дѣламъ Чичеринъ заявляетъ, что «согласно буквальному тексту части 2-й, ст. 6-й мирнаго договора, Россія обязалась свои военныя суда либо перевести въ русскіе порты и оставить тамъ до всеобщаго мира, либо немедленно разоружить. Оставленіе русскихъ военныхъ судовъ въ русскихъ портахъ не связано обязательствомъ оставаться въ какой-либо гавани, а требуетъ лишь нахожденія въ русскихъ портахъ, т.-е. запрещаетъ русскимъ военнымъ судамъ находиться внѣ русскихъ гаваней, но никоимъ образомъ не налагаетъ на Россію обязательства держать свои военныя суда безъ движенія въ одномъ какомъ-либо русскомъ порту».

Чичеринъ, отвѣчая слишкомъ «распространительное» толкованіе Германіей брестскаго договора, заканчиваетъ свой отвѣтъ слѣдующимъ образомъ:

«Правительство русской республики въ связи съ выдвинутымъ толкованіемъ мирнаго договора, изложеннымъ въ радіо № 16976, проситъ германское правительство сообщить, **ГАРАНТИРУЕТЪ ЛИ ГЕРМАНСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО, ЧТО ЧЕРНОМОРСКІЙ ФЛОТЪ, ОСТАВАЯСЬ ВЪ СЕВАСТОПОЛѢ, БУДЕТЪ ОБЕЗПЕЧЕНЪ ОТЪ ЗАХВАТА ИЛИ НАНЕСЕНІЯ ЕМУ КАКОГО-ЛИБО ВРЕДА, КАКЪ СО СТОРОНЫ НАСТУПАЮЩИХЪ ВООРУЖЕННЫХЪ СИЛЪ ЧЕТВЕРНОГО СОЮЗА, ТАКЪ И ВООБЩЕ СО СТОРОНЫ СУХОПУТНЫХЪ И МОРСКИХЪ СИЛЪ ЭТОГО СОЮЗА?»**

Гр. Мирбахъ въ Москвѣ.

На вокзалѣ.—Пожаръ на паровозѣ.—Встрѣча.—Делегація военноплѣнныхъ.—Привѣтствія.—Опоздавшій представитель иностраннаго комиссаріата.—Составъ миссіи.—Гр. Мирбахъ остановился въ домѣ Берга, въ Денежномъ переулкѣ.—Завтракъ въ квартирѣ Аскера.—Отъ бесѣдъ съ журналистами гр. Мирбахъ уклонился.—Халибъ-Кемали-бей.

Прибытіе гр. Мирбаха.

Вчера, въ 12 час. 7 мин. дня, въ Москву прибыла германская миссія съ графомъ Мирбахомъ во главѣ.

Съ ранняго утра на Александровскомъ вокзалѣ оживленіе. Готовятся къ встрѣчѣ германскаго посольства.

Желѣзнодорожныя власти приводятъ въ порядокъ платформу № 7, на которую долженъ придти посольскій поѣздъ.

По вокзалу разставляются караулы изъ латышскихъ стрѣлковъ.

Въ 7 час. 50 мин. по желѣзнодорожному телеграфу получено сообщеніе, что поѣздъ прибылъ въ Можайскъ. Въ 10 час. 25 мин. послѣдовало такое же сообщеніе со ст. „Кубинка“, находящейся въ 60-ти верстахъ отъ Москвы.

Въ Кубинкѣ съ поѣздомъ случилось маленькое происшествіе и онъ тамъ задержался дольше чѣмъ предполагалось.

На тендерѣ паровоза загорѣлись дрова. Паровозъ пришлось отцѣпить и заняться тушеніемъ пожара.

Тѣмъ временемъ для членовъ посольства былъ устроенъ завтракъ.

Наконецъ, въ 12 час. 5 мин., на Александровскомъ вокзалѣ послышался свистокъ подходящаго поѣзда.

Къ этому времени на площади передъ вокзаломъ собралась довольно большая толпа народу. Среди толпы бросается въ глаза большое количество военноплѣнныхъ германцевъ въ формѣ.

Внутри вокзала тоже много публики. За рѣшетку перрона публику не пускаютъ, и она толпится у входа. Порядокъ водворяютъ латышскіе стрѣлки.

На перронъ имѣютъ доступъ представители дипломатическаго корпуса, представители печати и чины желѣзнодорожной администраціи.

Встрѣчаютъ гр. Мирбаха: шведскій генеральный консулъ Аскеръ, вице-консулъ Гельстрандъ, начальникъ германскаго отдѣленія шведскаго генеральнаго консульства камергеръ кабинета его величества короля шведскаго И. И. Бостремъ, офицеръ германской службы, завѣдующій отдѣломъ шведскаго краснаго креста ротм. Шмангъ и др. Отъ комиссаріата иностранныхъ дѣлъ присутствуетъ секретарь Чичерина Грасисъ и секретарь общей канцеляріи комиссаріата иностранныхъ дѣлъ Альшвангъ.

Передъ самымъ приходомъ поѣзда на вокзалъ явились представители отъ живущихъ въ Россіи германскихъ подданныхъ.

Предсѣдатель военно-революціоннаго комитета Александровской дороги запротестовалъ противъ допущенія ихъ на перронъ, но они были приняты подъ защиту шведскимъ консуломъ и имъ разрѣшили остаться на перронѣ.

Латышскіе стрѣлки удаляютъ съ перрона лишнюю публику и выстраиваются въ цѣпь.

Изъ салонъ-вагона первымъ выходитъ графъ Мирбахъ. Его привѣтствуетъ шведскій консулъ Аскеръ.

Гр. Мирбахъ пожимая ему руку говоритъ:

— Мы давно къ вамъ собирались, но все какъ-то задерживались. Очень радъ васъ видѣть.

Вся встрѣча заняла всего нѣсколько минутъ.

Графъ Мирбахъ въ сопровожденіи камергера Бостремъ и секретаря канцеляріи иностранныхъ дѣлъ сѣлъ въ автомобиль и отправился въ отведенный для него особнякъ въ Денежномъ переулкѣ, на Арбатѣ, подъ охраной автомобиля съ латышскими стрѣлками.

Минутъ черезъ 10 послѣ отъѣзда съ вокзала графа Мирбаха къ вокзалу подкатилъ автомобиль съ представителемъ комиссаріата иностранныхъ дѣлъ Вознесенскимъ, пріѣхавшимъ встрѣчать посла.

Узнавъ, что онъ уже уѣхалъ, Вознесенскій обратился къ представителю гамбургскаго „Краснаго Креста“ Петерсону, пріѣхавшему въ составѣ посольства и заявилъ ему:

— Очень сожалѣю, что опоздалъ. Я командированъ комиссаріатомъ иностранныхъ дѣлъ для встрѣчи и привѣтствія прибывающихъ гостей.

Миссія прибыла въ составѣ трехъ группъ: 1) германская группа въ составѣ—гр. Мирбаха, 6 членовъ посольства, 3 канцелярскихъ служащихъ и 2 лакеевъ, 2) турецкая группа—Халибъ-Кемали-бей, 8 пословъ, 1 слуга, 3) смѣшанная комиссія по обмѣну военно-плѣнными и комиссія по возстановленію торговыхъ сношеній въ составѣ—18 офицеровъ и чиновниковъ, 29 низшихъ служащихъ, 2 стенографистки и 2 служителя.

Вмѣстѣ съ гр. Мирбахомъ пріѣхалъ также представитель испанскаго посольства при германскомъ правительствѣ въ Берлинѣ Контраресъ.

Членами германскаго посольства кромѣ гр. Мирбаха состоятъ: гр фонъ-Бассовецъ, д-ръ Рицлеръ, д-ръ Янсонъ и германскій консулъ Вендлихъ.

Съ вокзала гр. Мирбахъ проѣхалъ въ особнякъ Берга по Денежному переулку. Онъ наскоро осмотрѣлъ зданіе и вмѣстѣ съ представителями шведской миссіи, Аскеромъ и Бостремомъ, отправился на квартиру къ Аскеру.

Въ квартирѣ Аскера сервированъ былъ завтракъ.

За завтракомъ шелъ разговоръ на нѣмецкомъ языкѣ.

Никакихъ политическихъ темъ не было затронуто.

На просьбу нашего сотрудника высказаться по нѣкоторымъ текущимъ вопросамъ гр. Мирбахъ заявилъ:

— Я не въ курсѣ многихъ дѣлъ въ данный моментъ. Помимо того, я ничего при всемъ желаніи не могу сказать, пока не буду имѣть свиданія съ г. Чичеринымъ. Послѣ обмѣна мнѣній я смогу разобраться въ положеніи вещей, и тогда черезъ нѣсколько дней возможно будетъ бесѣдовать о чемъ-нибудь опредѣленномъ.

Нѣкоторое недоумѣніе вызываетъ въ совѣтскихъ кругахъ прибытіе турецкой миссіи.

Миръ еще не ратифицированъ. Между тѣмъ, турецкая миссія прибыла въ качествѣ самостоятельной турецкой группы.

Между прочимъ, въ сопроводительномъ спискѣ, который шелъ съ поѣздомъ, глава турецкой миссіи Халибъ-Кемали-бей названъ посломъ.

Халибъ-Кемали-бей—человѣкъ лѣтъ 50-ти.

Онъ изысканно, по-европейски, одѣтъ, тщательно выбритъ. Прекрасно говоритъ по-французски, нѣмецки и немного по-русски.

Халибъ-Кемали-бей командированъ былъ оттоманскимъ правительствомъ въ Берлинъ, а затѣмъ вмѣстѣ съ гр. Мирбахомъ, по распоряженію своего правительства, отправился въ Россію.

Завтра гр. Мирбахъ вручитъ Чичерину свои вѣрительныя грамоты и будетъ имѣть продолжительную бесѣду по всѣмъ вопросамъ, затронутымъ въ германскихъ и нашихъ нотахъ.

Завтра же шведскій генеральный консулъ Аскеръ сдѣлаетъ гр. Мирбаху докладъ о германскихъ дѣлахъ и начнетъ передачу ихъ вновь прибывшему посольству.

У вратъ „рая“.

У румянаго упитаннаго шатена котелокъ сѣхалъ на затылокъ, на лбу испарина и концы самоваго [illegible] изъ-подъ жилета. Цѣль его титаническихъ усилій заманчива, но трудно достижима: ухватившись за остріе желѣзнаго забора, перегнуться въ «святая святыхъ» и созерцать фибровые чемоданы и баулы, кучей заполнившіе дворъ обѣтованнаго особняка Берга, въ Денежномъ переулкѣ.

Главная бѣда въ томъ, что нужно торопиться; не онъ одинъ на свѣтѣ, кромѣ него еще [illegible] десятка три [illegible] гражданъ.

— Образовались буржуи, — [illegible] [illegible] платокъ.— Однако, сходство платка не встрѣчаетъ сочувствія и быстро пресѣкается представителемъ красной арміи:

— Об-ра-зо-ва-лись!.. Всякому любопытно на германца посмотрѣть. А ты-то, [illegible], сама хороша. Третій часъ толчешься. Пренія принимаютъ острый характеръ. Коробящійся господинъ поворачивается къ толпѣ и внушительнымъ шопотомъ увѣщеваетъ:

— Хоть бы здѣсь постыдились, съ перваго же дня... Что подумаютъ.

Съ Глазовскаго поворачиваетъ автомобиль. Граждане затихаютъ и жадно [illegible] [illegible].

— Должно быть самъ графъ,—шепчетъ котелокъ.

Автомобиль подъѣзжаетъ, рядомъ съ шофферомъ человѣкъ при кокардѣ.

Отворяются дворца [illegible]—[illegible] [illegible] [illegible]—[illegible] [illegible]

[illegible] въ черномъ пальто.

Господинъ, висѣвшій на заборѣ, бросается навстрѣчу:

— Herr Graf, kann ich.

Пріѣхавшій незнакомецъ перебиваетъ, обращаясь къ красногвардейцу:

— Товарищъ, пригласите граждан разойтись,—я прохожу во дворъ.

Разочарованіе. Стражъ отмахивается [illegible] къ толпѣ. Расходимся.

По дорогѣ видящіе: съ Смоленскаго рынка къ газетчику подбѣгаетъ шустрый паренекъ:

— Что, рыжій, видѣлъ посла?

Рыжій, спокойно, мрачно и методично ударяетъ его по шеѣ.

Такъ кончается мое первое знакомство съ графомъ Мирбахомъ.

До завтра.

В. Р.

Посолъ побѣдителей.

Когда поѣздъ съ германскимъ посломъ гр. Мирбахомъ, влекомый двумя паровозами, тяжело подошелъ къ платформѣ Александровскаго вокзала, то разыгралась сцена, почти символическая.

Шведскій консулъ, вмѣстѣ съ другими представителями дипломатическаго корпуса, уйдя для встрѣчи поѣзда слишкомъ далеко впередъ, бѣжалъ за поѣздомъ, торопясь не упустить момента, когда посолъ побѣдителей шагнетъ съ площадки вагона на сердце побѣжденныхъ.

Такъ слабые преклоняются передъ сильными.

И символична она для меня потому, что въ лицѣ германскаго посла въ сердце Россіи прибылъ торжествующій германскій имперіализмъ. Пришелъ бронированный кулакъ, одѣтый въ элегантный сѣрый костюмъ, съ холодными, презрительно смотрящими глазами. А въ толпѣ, среди окружающихъ посла людей, какъ-то потерялись секретари комиссаріата иностранныхъ дѣлъ, единственные представители совѣтской власти, пріѣхавшіе встрѣтить того, кого они давно жаждали увидѣть.

Должны ли были представители совѣтской власти, ея отвѣтственные руководители привѣтствовать посла побѣдителей? Конечно, нѣтъ. И въ этомъ отношеніи ихъ отсутствіе является вполнѣ понятнымъ.

Но тысячная толпа, собравшаяся на вокзалѣ, думала иначе. Тамъ спрашивали:

— Ленинъ пріѣхалъ? Будетъ Троцкій? Гдѣ народные комиссары?

Было все—относительный порядокъ, цѣпь латышскихъ стрѣлковъ, салонъ-вагонъ, комиссары и подкомиссары, приготовлены были даже носильщики для вещей германскаго посла, но не было носителей государственной власти. Вмѣсто нихъ были сѣренькіе люди въ солдатскихъ шинеляхъ, почему-то ужасно боявшіеся демонстраціи и рѣчей со стороны встрѣчавшихъ посла германскихъ подданныхъ. Они пытались удалить ихъ съ платформы и говорили о нарушеніи порядка.

Такъ встрѣтили одни диктаторы другихъ—болѣе сильныхъ. И кто скажетъ, въ чьихъ рукахъ судьба русской революціи?

АНАРХИСТЫ.

Обыскъ въ клубѣ анархистовъ.—Арестъ Блейхмана.—Бой анархистовъ съ латышскими стрѣлками.—Закрытіе газеты «Буревѣстникъ».—Урицкій о разоруженіи анархистовъ.—Разстрѣлъ анархиста Ходунова въ Москвѣ.

ПЕТРОГРАДЪ, 23, IV. (Соб. кор.). Согласно распоряженія совѣтской власти, въ Петроградѣ ПРОИЗВЕДЕНО РАЗОРУЖЕНІЕ АНАРХИСТОВЪ.

Въ ночь на вчера былъ окруженъ клубъ анархистовъ у Московской заставы. Находившійся въ клубѣ БЛЕЙХМАНЪ БЫЛЪ АРЕСТОВАНЪ. При обыскѣ въ клубѣ найдено оружіе.

ЗАКРЫТА ГАЗЕТА «БУРЕВѢСТНИКЪ».

ПЕТРОГРАДЪ, 23, IV. (Соб. кор.). Газетѣ „Послѣднія Новости Вечера" сообщаютъ:

По словамъ анархистовъ, разоруженіе, хотя и было тщательно подготовлено большевиками, не удалось.

Послѣ обыска, въ особнякѣ бр. Знаменыхъ, на Волковой ул., д. № 7, гдѣ было отобрано оружіе, къ анархистамъ пришла помощь изъ ближайшей воинской части. ЯВИВШІЕСЯ ВСТУПИЛИ ВЪ БОЙ СЪ ОТРЯДОМЪ ЛАТЫШСКИХЪ СТРѢЛКОВЪ, И, КАКЪ ПЕРЕДАЮТЪ, АНАРХИСТЫ ОТОБРАЛИ У НИХЪ КОНФИСКОВАННЫЕ ПУЛЕМЕТЫ.

ЦѢЛОЕ УТРО НА ВОЛКОВОЙ УЛ. ПРОИСХОДИЛА СТРѢЛЬБА МЕЖДУ АНАРХИСТАМИ И ЛАТЫШСКИМИ СТРѢЛКАМИ.

Разоруженіе анархистовъ вызвало недовольство въ воинскихъ кругахъ, сочувствующихъ анархистамъ.

Огнестрѣльныхъ припасовъ найдено два свертка съ 22-мя фунтами динамита и нѣсколько аршинъ шнура.

На линіи установлена охрана.

ПЕТРОГРАДЪ. 23, IV. (Соб. кор.) Сегодня состоялось засѣданіе петроградскаго Совѣта по вопросу о разоруженіи анархистовъ.

Урицкій сообщаетъ, что рѣшеніе о разоруженіи было принято въ связи съ имѣвшимися свѣдѣніями о томъ, что въ клубахъ анархистовъ скрываются преступные элементы...

ПЕТРОГРАДЪ, 23, IV. (Соб. кор.). „Вечернее Эхо" сообщаетъ, что РАЗОРУЖЕНІЕ ПЕТРОГРАДСКИХЪ АНАРХИСТОВЪ ПРОИЗОШЛО ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ИЗЪ МОСКВЫ.

О причинахъ этого разоруженія петроградскихъ анархистовъ въ совѣтскихъ кругахъ передаютъ слѣдующее:

— Петроградскіе анархисты за послѣднее время заняли крайне рѣзкую позицію по отношенію къ совѣтской власти. Было замѣтно, что среди петроградскихъ анархистовъ ведется усиленная агитація въ пользу активнаго выступленія противъ совѣтской власти.

За послѣднее время въ Совѣтъ петроградской трудовой коммуны начали поступать свѣдѣнія о готовящихся выступленіяхъ анархистовъ. Указывался даже день: 23-е апрѣля. Все это вмѣстѣ взятое и заставило Совѣтъ трудовой коммуны Петрограда принять мѣры къ разоруженію анархистовъ.

Вчера, при участіи небольшого круга лицъ, похороненъ разстрѣлянный милиціонерами анархистъ М. Ходуновъ.

Ходуновъ былъ арестованъ 12-го апрѣля, содержался въ Кремлѣ, откуда черезъ нѣсколько дней былъ отправленъ въ уголовную милицію, и тамъ, прислугою одной изъ ограбленныхъ подъ Москвой квартиръ, былъ признанъ схожимъ съ однимъ изъ грабителей.

При препровожденіи въ тюрьму Ходуновъ былъ разстрѣлянъ милиціонерами.

Ходуновъ—бывшій рабочій телефоннаго завода, секретарь, а потомъ предсѣдатель фабрично-заводскаго комитета этого завода. Въ послѣднее время Ходуновъ работалъ въ областномъ продовольственномъ комитетѣ.

Въ началѣ революціи Ходуновъ примыкалъ къ партіи с.-р. и былъ выбранъ, по спискамъ...

Н. Ленинъ въ с. р. д.

Вчера состоялось первое засѣданіе вновь избраннаго московскаго Совѣта рабочихъ, солдатскихъ и крестьянскихъ депутатовъ.

Засѣданіе открылось въ 4 часа дня, подъ предсѣдательствомъ Смидовича.

Первымъ выступаетъ съ большой привѣтственной рѣчью Ленинъ, встрѣченный продолжительной оваціей большевиковъ и лѣвыхъ эсъ-эровъ.

Враги совѣтовъ.

— Привѣтствую новый составъ московскаго Совѣта,—началъ ораторъ.— Закончившіеся перевыборы происходили въ моментъ величайшихъ затрудненій для совѣтской власти, и всѣ прислужники буржуазіи въ рядахъ пролетаріата—меньшевики и эсъ-эры—сильно надѣялись на благопріятный для нихъ исходъ этихъ перевыборовъ. Но, отдавъ свои голоса партіи коммунистовъ-большевиковъ, московскій пролетаріатъ показалъ, что онъ далекъ отъ мысли винить нашу партію въ постигшемъ русскій народъ испытаніяхъ.

Да, положеніе наше, дѣйствительно, тяжелое. Съ одной стороны, внѣшній врагъ—и на востокѣ, и на западѣ — только и ждемъ минуты, когда ему удастся окончательно раздавить совѣтскую Россію.

Но у насъ нѣтъ арміи—высоко стоящей въ отношеніи техники и дисциплины,—арміи, которую можно было бы противопоставить имперіалистскимъ хищникамъ. А безъ такой арміи побѣдить нельзя.

Невозможность открытой борьбы.

Вѣдь, ни для кого не тайна, что 25 октября мы побѣдили своихъ внутреннихъ эксплуататоровъ, только воспользовавшись заминкой въ рядахъ внѣшнихъ враговъ.

Теперь же, когда враги дружно ополчились на насъ, а европейскій пролетаріатъ продолжаетъ оставлять насъ въ одиночествѣ, безумцемъ или провокаторомъ является тотъ, кто зоветъ насъ на открытый бой съ хищниками. Намъ остается только лавировать, какъ бы такая политика ни была противна кое-кому изъ лѣвыхъ коммунистовъ и лѣвыхъ эсъ-эровъ.

Повторяю, намъ остается только удержаться вплоть до момента, когда европейскій пролетаріатъ придетъ намъ на помощь. И вотъ тутъ мы подходимъ вплотную къ нашему второму—внутреннему—врагу.

И врагъ этотъ—не тѣ открытые противники, Керенскіе и Богаевскіе, которые, по собственному ихъ признанію, потерпѣли пораженіе по всей Россіи.

Эта первая ступень—сокрушеніе мощи буржуазіи нами пройдена—и въ этомъ отношеніи русскому пролетаріату удалось то, чего не удалось достичь парижской коммунѣ.

Диктатура.

Но труденъ второй шагъ—созданіе твердой пролетарской диктатуры въ главнѣйшей области—производства и распредѣленія. Насъ грозитъ захлестнуть волна мелко-буржуазнаго хищничества, жажда наживы, которая, къ нашему отчаянію, захватила—нечего грѣха таить—и широкіе слои рабочаго класса, освободившись отъ десятковъ крупныхъ экспропріаторовъ, мы получили взамѣнъ тысячи мелкихъ.

Теоретики марксизма, впрочемъ, всегда предсказывали тѣ великія затрудненія, съ которыми будетъ связанъ моментъ перехода отъ капитализма къ соціализму. И для борьбы съ этими затрудненіями намъ необходима диктатура, которая была бы желѣзная, а не, съ позволенія сказать, кисельная. И мы введемъ эту диктатуру—режимъ борьбы не только съ старыми эксплуататорами, но и съ дезорганизующими элементами изъ собственной среды.

Конфликтъ между Радой и Германіей.

ПЕТРОГРАДЪ. 23, IV. (Соб. кор.) «Вечерней Звѣздѣ» сообщаютъ изъ Воронежа 21 апрѣля:

«Въ засѣданіи смѣшанной экспертной украино-германской комиссіи въ Кіевѣ, произошелъ конфликтъ: представители Германіи настаивали на томъ, чтобы рада предложила всѣмъ крестьянамъ Украины свезти въ особо назначенные и ссыпные пункты нынѣшніе запасы хлѣба и, кромѣ того, те...

Успѣхи англо-французовъ.

ПЕТГОГРАДЪ, 23, IV. (Соб. кор.). Сегодня въ Петроградѣ получено подробное сообщеніе объ успѣшномъ наступленіи англо-французовъ.

ФРАНЦУЗСКОЕ КОМАНДОВАНІЕ, воспользовавшись подошедшими новыми силами, ПЕРЕШЛО ВЪ КОНТРЪНАСТУПЛЕНІЕ ПО ОБѢИМЪ БЕРЕГАМЪ Р. АВРЫ. Наступленіе съ первыхъ же дней оказалось успѣшнымъ. Послѣ сильнѣйшаго артилле...

Турки на пути къ Карсу.

ПЕТРОГРАДЪ, 23 IV, (соб. кор.) Турецкая радіотелеграмма:

НАШИ ВОЙСКА ПРИБЛИЖАЮТСЯ КЪ КАРСУ. МЫ ЗАНЯЛИ ГОРОДЪ ОЗУРГЕТЫ, ВЪ 30 ВЕРСТАХЪ СѢВЕРО-ВОСТОЧНѢЕ БАТУМА.

(Соб. кор.).

Мирные переговоры съ Турціей.

ПЕТРОГРАДЪ. 23, IV. (Соб. кор.) «Вечерней Звѣздѣ» сообщаютъ изъ Тифлиса, что на имя закавказскаго сейма получено офиціальное обращеніе турецкаго правительства, въ которомъ предлагается назначить гор. Трапезундъ пунктомъ для конференціи.

Турція предлагаетъ сейму выдѣлить мирную делегацію, обѣщая немедленно съ своей стороны послать въ Трапезундъ делегацію турецкаго правительства.

Въ Тифлисѣ состоится засѣданіе президіума сейма, на которомъ это обращеніе Турціи будетъ обсуждаться.

Отвѣтъ будетъ завтра утромъ.

МАНТАШЕВЪ.

Обыскъ.—Обвиненіе въ контръ-революціонной дѣятельности.—Конфискація имущества.

ПЕТРОГРАДЪ. 23, IV. (Соб. кор.) «Вечернему Эху» сообщаютъ:

«Въ квартирѣ извѣстнаго нефтепромышленника милліонера Манташева, произведенъ обыскъ.

Манташевъ въ настоящее время находится на Кавказѣ. Всѣ бумаги, документы и деньги, принадлежащія Манташеву, были опечатаны и отправлены въ комиссію для борьбы съ контръ-революціей.

КАКЪ ПЕРЕДАЮТЪ, МАНТАШЕВЪ ВЪ ПРОДОЛЖЕНІЕ ПОСЛѢДНЯГО ПОЛУГОДІЯ ПЕРЕВЕЗЪ ВЪ КАВКАЗСКІЕ КОМИТЕТЫ КРУПНЫЯ СУММЫ ДЕНЕГЪ НА ОРГАНИЗАЦІЮ ЯКОБЫ ВООРУЖЕННАГО ВЫСТУПЛЕНІЯ ТУЗЕМЦЕВЪ КАВКАЗА ПРОТИВЪ СОВѢТСКОЙ ВЛАСТИ.

МАНТАШЕВУ СТАВИТСЯ ВЪ ВИНУ ТО, ЧТО ЛѢТОМЪ 1917 Г., ВО ВРЕМЯ ЗВАННАГО ВЕЧЕРА ОНЪ ДОПУСТИЛЪ ИСПОЛНЕНІЕ ГИМНА «БОЖЕ, ЦАРЯ ХРАНИ».

МИЛЛІОННОЕ СОСТОЯНІЕ МАНТАШЕВА КОНФИСКОВАНО».

Взятки въ комиссаріатѣ б. градоначальства.

Секретарь комиссара по гражданской части Каганъ.—„Противоалкогольныя операціи".—Показанія М. И. Рогова.

Вчера въ революціонномъ трибуналѣ слушалось одно изъ дѣлъ о взяткахъ въ комиссаріатѣ б. градоначальства,—по обвиненію секретаря комиссара по гражданской части Кагана во взяточничествѣ и дискредитированіи совѣтской власти.

Послѣ октябрьскаго переворота комиссаріатъ по гражданскому управленію взялъ на себя переданное прежнимъ комиссаріатомъ градоначальства врачебному и акцизному управленію право на выдачу разрѣшеній по продажѣ спирта и вина.

При отсутствіи надлежащаго контроля это повело къ цѣлому ряду злоупотребленій.

Помощники комиссара Рогова, Пономаревъ и Воронинъ и секретарь Каганъ подъ фирмой борьбы съ алкоголизмомъ широко занимались мздоимствомъ.

— По Москвѣ ходили слухи,—говорилъ вчера на судѣ комиссаръ Роговъ, — что я набралъ взятками сотни тысячъ, что у меня свои дома. Слухи эти послужили результатомъ, главнымъ образомъ, злоупотребленій по службѣ секретаря Рогова, Кагана, который вчера и предсталъ предъ лицомъ революціоннаго трибунала.

Обвиняетъ Н. В. Крыленко, защищаетъ Калашниковъ.

Кагану ставится въ вину выдача подложныхъ удостовѣреній на выдачу 1,000 бут. коньяку, на взятіе спирта „на учетъ" комиссаріатомъ градоначальства и пр.

Первымъ допрашивается комиссаръ М. И. Роговъ, который разсказываетъ о дѣяніяхъ Кагана и К°.

— Когда послѣ переворота мнѣ нужны были люди, я взялъ Когана, извѣстнаго мнѣ по Совѣту р. д. въ секретари. Сначала онъ работалъ очень хорошо, — и я былъ доволенъ, но уже съ половины декабря про него пошли разные некрасивые слухи. Мнѣ приходилось бывать днемъ въ комиссаріатѣ не болѣе часа и поэтому я не могъ учесть и проконтролировать работу Кагана. Когда мнѣ позвонили изъ Рогожскаго совѣта и разсказали про одну операцію Кагана со спиртомъ, я рѣшилъ просить слѣдственную комиссію разслѣдовать его дѣятельность шире.

Кромѣ того, просилъ ревизора, который обревизовалъ работу Кагана. Тутъ-то и обнаружился рядъ злоупотребленій и подлоговъ, произведенныхъ Каганомъ.

Каганъ въ своихъ объясненіяхъ разсказываетъ трибуналу, что онъ былъ правой рукой Рогова, что у нихъ былъ общій письменный столъ.

По поводу проскользнувшихъ сообщеній въ показаніяхъ свидѣтеля о продажѣ имъ Кагановъ аптекамъ конфискованнаго вина, говоритъ, что продажа производилась съ разрѣшенія Рогова.

Роговъ подтверждаетъ, что такой порядокъ существовалъ, но вскорѣ выясняетъ, что часть конфискованнаго опіума Каганъ продалъ [illegible] аптекѣ на углу Тверской, которой продавалось и вино.

При обыскѣ въ этой аптекѣ, опіума, однако, уже найти не удалось. Деньги за вино съ аптеки до сихъ поръ не получены.

Допрашивается свид. Кол[illegible]зе, содержатель кафе „Половія".

Этому свидѣтелю Каганъ при посредствѣ нѣкоихъ Субботина и Б[illegible] выручилъ спиртъ, реквизировавшійся красногвардейцами.

Трибуналъ приговорилъ Кагана къ 1½ годамъ тюремнаго заключенія, и [illegible] ему на 3 года участіе въ общественной и политической жизни.

Первое Мая.

Празднованіе перваго мая.—Украшеніе Москвы.—Вопросъ о вооруженномъ характерѣ демонстраціи. Протестъ с.-р. и меньшевиковъ.

...ПРЕКРАЩАЮТСЯ, ЗАТО УСИЛЕННО РАБОТАЮТЪ АРТИСТЫ И МИЛИЦІЯ. ДОМОВЫМЪ КОМИТЕТАМЪ ПРЕДЛАГАЕТСЯ УКРАСИТЬ ДОМА КРАСНЫМИ ФЛАГАМИ.

Продовольственный отдѣлъ выдаетъ въ этотъ день двойной паекъ.

...оруженіи анархистовъ.

Урицкій сообщаетъ, что рѣшеніе о разоруженіи было принято въ связи съ имѣвшимися свѣдѣніями о томъ, что въ клубахъ анархистовъ скрываются преступные элементы. Разоруженіе не стоитъ въ связи съ событіями въ Москвѣ, и совершенно невѣрны слухи, будто анархисты готовили выступленіе 23 апрѣля въ Петроградѣ. Разоруженіе было выполнено безъ кровопролитія, и никто не былъ арестованъ. **БЛЕЙХМАНЪ БЫЛЪ ЗАДЕРЖАНЪ ТОЛЬКО ВРЕМЕННО; НЕБОЛЬШОЙ ИНЦИДЕНТЪ ПРОИЗОШЕЛЪ ТОЛЬКО ЗА МОСКОВСКОЙ ЗАСТАВОЙ, ГДѢ ПРИШЛОСЬ ПРИБѢГНУТЬ КЪ ХОЛОСТЫМЪ ВЫСТРѢЛАМЪ.**

Онъ заканчиваетъ свою рѣчь заявленіемъ, что совѣтская власть не ведетъ борьбы противъ идейныхъ анархистовъ, а стремится только къ устраненію уголовныхъ.

Принимается постановленіе предоставить слово представителямъ всѣхъ фракцій; время ораторовъ ограничивается 10 минутами. Блейхманъ протестуетъ противъ такого ограниченія и отказывается отъ слова.

Отъ имени меньшевиковъ выступаетъ Семковскій:

— А судьи кто!—восклицаетъ ораторъ.—Кто борется противъ анархической комиссіи Урицкаго, преступная дѣятельность которой, по требованію Рождественнаго районнаго совѣта, подлежитъ разслѣдованію?

Зиновьевъ останавливаетъ Семковскаго, замѣчая, что ему ничего неизвѣстно о злоупотребленіяхъ комиссіи Урицкаго, и что онъ не позволитъ говорить въ такихъ выраженіяхъ о совѣтскомъ учрежденіи.

Семковскій продолжаетъ свою рѣчь:

— Вы, подготовившіе анархистовъ, теперь ихъ разстрѣливаете, потому что видите въ анархистахъ конкурентовъ на власть.

Займанъ (с.-р.) говоритъ о шумѣ, который поднялся вокругъ дачи Дурново:

— То, что большевики считали преступнымъ годъ тому назадъ, они дѣлаютъ теперь въ цѣляхъ привлеченія иностранныхъ капиталовъ. Но репрессіи только начинаются: въ средѣ самихъ большевиковъ расколъ и скоро борьба, можетъ быть, направлена противъ сегодняшнихъ друзей.

Зоринъ (большевикъ) проситъ не смѣшивать идейныхъ анархистовъ съ преступными элементами, примазывающимися къ блейхманамъ.

Послѣ октябрьской революціи, по мнѣнію Зорина, нѣтъ мѣста для анархистовъ, если кто-нибудь посмѣетъ вырвать власть у рабочихъ кусками, то будетъ вырванъ изъ жизни.

Съ заключительнымъ словомъ выступаетъ Урицкій. Онъ опровергаетъ взводимыя на его комиссію обвиненія въ томъ, что она причастна къ разстрѣламъ. Урицкій, между прочимъ, сообщаетъ, что вопросъ объ арестѣ Дыбенко былъ поднятъ въ комитетѣ охраны Петрограда.

Принимается резолюція, одобряющая дѣятельность совѣтской власти, разоружившей, такъ называемыхъ, анархистовъ.

ПЕТРОГРАДЪ, 23, IV. (Соб. кор.). **РУКОВОДИТЕЛИ МѢСТНЫХЪ АНАРХИЧЕСКИХЪ ОРГАНИЗАЦІЙ ВСЕ ЖЕ УСПѢЛИ СКРЫТЬСЯ ИЗЪ ПЕТРОГРАДА** и, повидимому, уѣхали въ Кронштадтъ. Предполагаютъ также, что большая часть анархистовъ находится на военныхъ судахъ, стоящихъ на Невѣ, у Николаевскаго моста.

Ходуновъ работалъ въ областномъ продовольственномъ комитетѣ.

Въ началѣ революціи Ходуновъ примыкалъ къ партіи с.-р. и былъ выбранъ, по спискамъ этой партіи, въ городскую думу.

Ознакомившись съ идеями анархизма Ходуновъ отказался отъ званія гласнаго и примкнулъ, въ качествѣ секретаря анархистскихъ группъ замоскворѣцкаго района, къ московской федераціи анархистскихъ группъ.

Послѣ октябрьскаго возстанія Ходуновъ вошелъ въ совѣтъ рабочихъ депутатовъ замоскворѣцкаго района. Ходуновъ работалъ также, одно время, въ качествѣ члена правленія пречистенскихъ курсовъ для рабочихъ.

Незадолго до своего ареста Ходуновъ принималъ участіе въ созданіи союза идейной пропаганды анархизма.

Большевики и анархисты.

Послѣ нанесеннаго ей урона московская анархическая пресса начинаетъ оживать. Въ рядѣ статей «Анархія» бичуетъ представителей власти за расправу съ анархистами. Общая позиція газеты такова: показной борьбой съ бандитизмомъ большевики прикрываютъ борьбу съ идейнымъ анархизмомъ. В. Ямпольскій цитируетъ постановленіе властей (президіума С. Р. Д. и совѣта народныхъ комиссаровъ Московской области) о недопустимости соглашенія съ анархистами. Поведеніе властей по отношенію къ анархистамъ вызываетъ справедливое возмущеніе не только со стороны потерпѣвшихъ. Съѣздъ максималистовъ рѣзко осудилъ мѣры, примѣненныя къ анархистамъ въ Москвѣ. Между тѣмъ, лавры москвичей, очевидно, не даютъ спать и петроградской «Трудовой коммунѣ». Сегодня получены извѣстія о разоруженіи петроградскихъ анархистовъ и закрытіи газеты «Буревѣстникъ».

Не совсѣмъ убѣдительны для насъ аргументы, съ которыми выступаетъ во вчерашнемъ номерѣ «Анархіи» Каз. Ковалевичъ:

„У насъ бандиты, можетъ быть, и были,—не споримъ, но если ужъ на то пошло, позвольте же намъ сказать, что если таковыхъ у насъ 50%, то у васъ ихъ—90%. Наши бандиты къ портфелямъ не стремятся и комиссарскихъ доходныхъ мѣстъ не занимаютъ и занимать не собираются, чего нельзя сказать про васъ."

Не стремиться къ портфелю—добродѣтель, съ нашей точки зрѣнія, несомнѣнная,—но чисто-отрицательнаго свойства. Анархизмъ не можетъ ограничиваться этимъ,—онъ требуетъ вѣчнаго заполненія идейной, творческой работой. Трудно успокоиться на своихъ «50%» и искать утѣшенія въ 90% чужихъ проходимцевъ.

Увы, революція въ процессѣ своего углубленія, принесла еще глубокій идейный разбродъ. Одно изъ наиболѣе тяжелыхъ проявленій его—взаимоотношенія анархистовъ и большевиковъ,—вопросъ, къ которому намъ придется вскорѣ вернуться. Пока нельзя не отмѣтить слѣдующаго: въ Москвѣ и другихъ крупныхъ центрахъ въ совѣты проходятъ анархисты; въ Самарѣ ихъ оказывается большинство,—именемъ тѣхъ же совѣтовъ они разгоняются въ разныхъ городахъ.

Редакціей получены письма, авторы которыхъ жалуются на препятствія, которыя ставятся въ разныхъ мѣстахъ чисто-культурнымъ начинаніямъ анархистовъ (организація лекцій и т. п.).

Такіе факты, конечно, трудно подвести подъ «борьбу съ бандитизмомъ», но имъ удивляться не приходится:

— *L'appetit vient en mangeant!*

...томъ, чтобы рада предложила всѣмъ крестьянамъ Украины свезти въ особо назначенные и ссыпные пункты нынѣшніе запасы хлѣба и, кромѣ того, теперь же установить, что впредь **ЧАСТЬ УРОЖАЯ ДОЛЖНА ВСЕЦѢЛО ПРЕДНАЗНАЧАТЬСЯ ДЛЯ ВЫВОЗА ВЪ ГЕРМАНІЮ.** Представители Германіи указывали на то, что крестьяне на территоріи Украины захватили у помѣщиковъ всю землю, и, такимъ образомъ, принудительное отчужденіе отъ крестьянъ земли не является даже нарушеніемъ мелкой частной собственности.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ РАДЫ ПЫТАЛИСЬ ВОЗРАЖАТЬ, ЧТО РАДА И БЕЗЪ ТОГО НАСИЛЬСТВЕННО ВЫКАЧИВАЛА У КРЕСТЬЯНЪ ХЛѢБЪ И ТАКИМЪ ПРЕДЛОЖЕНІЕМЪ МОЖНО ОКОНЧАТЕЛЬНО ПОКОЛЕБАТЬ ПРЕСТИЖЪ РАДЫ, НЕ ГОВОРЯ УЖЕ О ТОМЪ, ЧТО КРЕСТЬЯНЕ ПРОСТО НЕ ПОМИРЯТСЯ СЪ ЭТИМЪ РАСПОРЯЖЕНІЕМЪ, ЕСЛИ БЫ РАДА И СОГЛАСИЛАСЬ НА ЭТО.

Однако, представители Германіи упорно настаивали на своей точкѣ зрѣнія. Въ результатѣ представители рады вынуждены были уйти изъ засѣданія, мотивируя свой уходъ тѣмъ, что они, безъ предварительнаго обсужденія, никакого отвѣта дать не могутъ.

СЧИТАЯСЬ СО ВСѢМЪ ПРОИСШЕДШИМЪ, ПРЕДСТАВИТЕЛИ ГЕРМАНІИ ОПОВѢСТИЛИ ОБЪ ЭТОМЪ БЕРЛИНЪ.

Слухъ о тайномъ договорѣ между Японіей и Китаемъ.

ЛОНДОНЪ, 23, IV. „Дели-Мель" сообщаетъ, что **МЕЖДУ ЯПОНІЕЙ И КИТАЕМЪ ЗАКЛЮЧЕНЪ ТАЙНЫЙ ДОГОВОРЪ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ВАЖНОСТИ.**

На внутреннемъ фронтѣ.

Эвакуація Брянска.—Прекращеніе движенія поѣздовъ на Курскъ.—Эвакуація Курска.—Занятіе хутора Михайловскаго.—Тяжелое положеніе на участкѣ „Брянскъ—Алтухово".

Информаціонный отдѣлъ бюро печати при комиссаріатѣ путей сообщенія сообщаетъ: Эвакуація Брянска идетъ слабо.

Станціонные пути забиты порожними и гружеными вагонами. Скопилась масса воинскихъ грузовъ и эшелоновъ. Всего въ Брянскѣ находится до 1.000 вагоновъ.

ДВИЖЕНІЕ ПАССАЖИРСКИХЪ И ТОВАРНЫХЪ ПОѢЗДОВЪ НА КУРСКЪ ПРЕКРАЩЕНО, въ виду угрожающаго положенія. Отправляются лишь грузы боевого назначенія съ разрѣшенія комиссара гор. Курска.

Эвакуація Курска протекаетъ довольно успѣшно. Эвакуируются военные и инженерные склады. Вслѣдствіе забитости воронежскаго района Курскъ эвакуируется кружнымъ путемъ черезъ Орелъ.

По сообщенію изъ Ставки, **ЗАНЯТЪ ХУТОРЪ МИХАЙЛОВСКІЙ.** Непріятель далѣе не двигается.

Станція Холмечи вновь занята нашими войсками и телеграфная связь съ нею возстановлена. Отъ Холмечи совѣтскія войска снова продвинулись до ст. Зерново.

ПОЛОЖЕНІЕ УЧАСТКА БРЯНСКЪ—АЛТУХОВО ОЧЕНЬ ТЯЖЕЛОЕ. Весь участокъ занятъ воинскими эшелонами.

...**ГАМЪ Р. АВРЫ.** Наступленіе съ первыхъ же дней оказалось успѣшнымъ. Послѣ сильнѣйшаго артиллерійскаго огня, развитаго тяжелой артиллеріей, сенегальскіе стрѣлки бросились въ стремительную атаку. **ФРОНТЪ ПРОТИВНИКА ВЪ ПЕРВЫХЪ ДВУХЪ ЛИНІЯХЪ БЫЛЪ ПРОРВАНЪ.** Взята цѣнная военная добыча. Стремительный **НАТИСКЪ СЕНЕГАЛЬСКИХЪ СТРѢЛКОВЪ ОТБРОСИЛЪ [illegible] ПОЛКИ НА ЧЕТЫРЕ КИЛОМЕТРА, ЗАНЯВЪ ПРИ ЭТОМЪ ВЫСОТЫ НА ВОСТОКЪ ОТЪ АВРА.** Въ этомъ районѣ **ПРОДОЛЖАЕТЪ РАЗВИВАТЬСЯ БОЙ СЪ НЕОСЛАБѢВАЮЩИМЪ ДЛЯ ФРАНЦУЗОВЪ УСПѢХОМЪ.**

По послѣднимъ свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ Франціи, на англо-французскій фронтъ, на сѣверный его участокъ, уже перевезены полки итальянскихъ войскъ, которые въ самомъ непродолжительномъ времени примутъ участіе въ грандіозномъ сраженіи, развивающемся на англо-французскомъ фронтѣ.

На путяхъ къ Мурману.

Ликвидація выступленія въ Кеми.

КЕМЬ. 22. IV. Контръ-революціонное выступленіе въ Кеми можно считать ликвидированнымъ. Вожди арестованы. Учреждена чрезвычайная слѣдственная комиссія. Мѣстный совѣтъ приступилъ къ обычнымъ занятіямъ.

Репрессіи противъ мусульманъ.

Закрытіе газеты „Иль".—Вооруженный караулъ въ редакціи.—Помѣщеніе мусульманскаго національнаго совѣта закрыто.—Протесты.

Въ Москвѣ закрыта мусульманская газета „Иль" по постановленію комиссаріата по мусульманскимъ дѣламъ.

Въ редакцію газеты явился вооруженный отрядъ и предъявилъ постановленіе о закрытіи газеты, подписанное бывшимъ военнымъ муллой Кильдибяковымъ.

Въ редакціи и типографіи газеты поставленъ вооруженный караулъ.

Газетѣ предъявляется обвиненіе въ контръ-революціонности.

Редакторъ газеты Исхаковъ—с.-р. Газета „Иль" издается на средства московскаго народнаго мусульманскаго комитета.

Помѣщеніе мусульманскаго національнаго совѣта въ обширномъ домѣ Асадуллаева, по Малой Татарской ул., со всѣми находящимися въ немъ культурно-просвѣтительными учрежденіями закрыто и охраняется вооруженной стражей.

Областной комиссаріатъ по мусульманскимъ дѣламъ создается съ участіемъ представителей рабочихъ, крестьянъ и солдатъ. На послѣднее собраніе для выборовъ явилось свыше 800 человѣкъ.

На собраніи предполагалось огласить резолюцію протеста противъ закрытія газеты „Иль" и разгона московскаго національнаго совѣта.

Такъ какъ огласить резолюцію протеста не удалось, то большинство съ возгласами протеста покинуло собраніе.

Московскій національный совѣтъ, закрытый по распоряженію комиссаріата, отказался исполнить требованіе послѣдняго о сдачѣ всѣхъ дѣлъ и денежныхъ суммъ.

...МИЛЛІОННОЕ СОСТОЯНІЕ МАНТАШЕВА КОНФИСКОВАНО».

Замыслы сибирскаго правительства.

Обыскъ у члена сибирскаго правительства Колосова.—Документы о связи съ союзной дипломатіей.—Проектъ соглашенія съ Америкой о неприкосновенности Сибири.

ВЛАДИВОСТОКЪ, 21, IV. (Соб. кор.). У члена сибирскаго правительства Колосова, прибывшаго во Владивостокъ, произведенъ обыскъ. Взятые документы устанавливаютъ **СВЯЗЬ СЪ СОЮЗНОЙ ДИПЛОМАТІЕЙ.**

Сибирское правительство предполагало сдѣлать базой Владивостокъ, занять ст. Карымскую, затѣмъ дѣйствовать въ направленіи на Амуръ и Иркутскъ. У сибирскаго правительства имѣлись отряды, долженствующіе оперировать совмѣстно съ союзниками. Проектировалось дипломатическое представительство въ Пекинѣ и Токіо, члены правительства пытались войти въ контактъ преимущественно съ Америкой.

Сибирское правительство полагало возстановить органы самоуправленія; имѣется проектъ **СОГЛАШЕНІЯ СЪ АМЕРИКОЙ ГАРАНТИРУЮЩЕЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ СИБИРИ** и республиканскій строй взамѣнъ занятія магистрали. Переговоры велись съ Уструговымъ.

М. Саяновъ.

ЦАРЬ-ГОЛОДЪ.

Голодные бунты въ Москов. губ.—Тифъ.—Положеніе критическое.

Голодъ въ Московской губерніи начинаетъ принимать поистинѣ катастрофическіе размѣры.

Краткія сообщенія съ мѣстъ, адресованныя Московскому Областному Продовольственному Комитету, рисуютъ жуткую картину ужасовъ надвинувшагося на область бѣдствія.

Начались голодные бунты...

Изъ ШЕЛКОВКИ сообщаютъ: **„ГОЛОДНЫЕ ТОЛПЫ ТРЕБУЮТЪ ХЛѢБА.** На складахъ нѣтъ зерна. **ВЪ ГОРОДАХЪ: РУЗѢ И ВЕРЕѢ БУНТЫ. БОЛЬНИЦЫ ПЕРЕПОЛНЕНЫ БОЛЬНЫМИ ТИФОМЪ.** Умоляемъ внять воплю голодныхъ и дать хлѣба".

Изъ ШАХОВСКОЙ: **„СПАСИТЕ ОТЪ ГОЛОДНЫХЪ БУНТОВЪ И СМЕРТЕЙ".**

Изъ СТРЕПУРИНА: „Быковское и Пыховское общества молятъ ускорить присылку хлѣба. Доѣдаютъ жмыхъ. Начались заболѣванія. **ПОЛОЖЕНІЕ КРИТИЧЕСКОЕ".**

Изъ БЫКОВА: „Мѣсячная норма—1 фунтъ муки на ѣдока. Крестьянскій скотъ отощалъ до невозможности. Производить полевыя работы не можемъ. Поля остаются не обработанными. Просимъ самой экстренной помощи, дабы предотвратить голодный бунтъ со всѣми ужасами и послѣдствіями. **ПРИ СОЗДАВШЕМСЯ ПОЛОЖЕНІИ ГОЛОДНАЯ СМЕРТЬ НЕИЗБѢЖНА."**

Переименованіе Скобелевской площади.

Президіумъ московскаго совѣта р. д. постановилъ переименовать Скобелевскую площадь въ Совѣтскую, а домъ бывшаго генералъ-губернатора—въ домъ московскаго совѣта р. д.

Протестъ с.-р. и меньшевиковъ.

На вчерашнемъ засѣданіи московскаго Совѣта р., с. и кр. деп. предсѣдательствовавшій Смидовичъ сдѣлалъ докладъ о празднованіи 1 мая.

По словамъ докладчика, часть членовъ комиссіи, созданной для выработки плана предстоящаго празднованія, склонялась къ мысли о несвоевременности какихъ бы то ни было торжествъ въ переживаемую нами эпоху тяжелыхъ испытаній вовнѣ и внутри.

Но подавляющимъ большинствомъ въ комиссіи рѣшено праздникъ международной пролетарской солидарности отпраздновать.

Планъ празднованія, въ общихъ чертахъ, таковъ.

1 МАЯ 1918 ГОДА ОБЪЯВЛЯЕТСЯ ДНЕМЪ ТОРЖЕСТВА РАБОЧИХЪ, КРЕСТЬЯНЪ И ВСЕЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РОССІИ.

РАБОТЫ ВО ВСѢХЪ ПРЕДПРІЯТІЯХЪ, КРОМѢ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ, ВОДОПРОВОДОВЪ И Т. П.,

...

На улицахъ и площадяхъ производится кружечный сборъ въ пользу жертвъ революціи.

Ораторы изъ партій меньшевиковъ и правыхъ с.-р., выразивъ [illegible] принять участіе въ перевыборахъ [illegible] жествѣ, ставятъ, однако, [illegible] условіемъ этого участія [illegible] ный характеръ демонстраціи [illegible] свободу лозунговъ и [illegible]

Этотъ вопросъ вызываетъ [illegible] преній, въ результатѣ которыхъ Смидовичъ разъясняетъ, что **НЕВООРУЖЕННЫЙ ХАРАКТЕРЪ ДЕМОНСТРАЦІИ ПРЕДУСМОТРѢНЪ И КОМИССІЕЙ, ОЗАБОЧЕННОЙ ТѢМЪ, КАКЪ БЫ ИЗБѢЖАТЬ ПОВТОРЕНІЯ 9 ЯНВАРЯ.** Лозунги же будутъ допущены исключительно такіе, которые не идутъ противъ совѣтской власти.

Послѣ этого разъясненія меньшевики и правые с.-р. объявляютъ, что они отказываются принять участіе въ празднованіи перваго мая.

ПОСОЛЪ ГЕРМАНІИ.

Посолъ, котораго такъ долго ждали, наконецъ, пріѣхалъ. На вокзалѣ было много народу, еще больше солдатъ, но холодно и скучно встрѣтила столица Республики герольда могучей Германіи. Ни одного привѣтствія, ни одного сердечнаго взгляда.

Русское правительство послало графу достаточный кордонъ солдатъ и кучку чиновниковъ: все, что такъ дорого военно-бюрократической Германіи. Быть можетъ, Вознесенскій, представитель иностраннаго комиссаріата, опоздалъ случайно. Но не случайно не былъ на вокзалѣ ни Чичеринъ, ни Троцкій.

Что гр. Мирбахъ такъ долго медлилъ любезнымъ пріѣздомъ, понятно вполнѣ. Событія на западномъ фронтѣ, наступленіе на Курскъ, война съ Финляндіей,—все было неожиданнымъ. Не лучше ли выждать и въѣхать въ Москву «по-нѣмецки», со штыками и пушками?

Трудно повѣрить, что Германія, которая все знаетъ, не знала того, что Вознесенскій опоздаетъ къ поѣзду, что Троцкій и Чичеринъ будутъ абсолютно заняты, что могучаго герольда кровавой имперіи на вокзалѣ встрѣтятъ солдаты и чиновники, пара консуловъ и группа нѣмцевъ.

Неудивительно, что молодой графъ такъ долго томился между Берлиномъ и Москвою. Но удивительно, что германская военная партія нашла возможнымъ проглотить такую пилюлю. И отъ кого? Отъ „кучки бандитовъ", какъ называли Совѣты нѣмцы.

Разгадку даетъ намъ слухъ, проникшій въ печать, о тайномъ совѣщаніи, созванномъ союзниками въ Лондонѣ для обсужденія вопроса о признаніи Республики Совѣтовъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ правящая партія показала, что она пережила агитаціонно-демагогическій періодъ и хочетъ строить экономическую жизнь страны въ контактѣ съ русской общественностью, стала для всѣхъ очевидной неизбѣжность тѣснѣйшаго сотрудничества англо-французовъ и американцевъ съ Россіей.

Этому больше всѣхъ противилась Франція, которая больше всѣхъ пострадала отъ октябрьскаго переворота, Брестскаго мира и аннулированія займовъ. Но это раньше всѣхъ поняла Америка, которая больше всѣхъ [illegible] въ Россіи. И, такъ какъ Америка все больше и чаще [illegible] въ оркестрѣ первую скрипку, ея голосъ долженъ быть [illegible] шанъ, и Совѣтское правительство будетъ признано [illegible] ными державами.

Германія, которая всему міру показала, что она хорошо умѣетъ считать, учла и эту конъюнктуру и послала [illegible] Мирбаха въ Москву.

Что будетъ дѣлать нѣмецкое посольство въ [illegible] Конечно, то же, что въ Америкѣ, Аргентинѣ и Швеціи [illegible] готовиться. По землѣ расползутся чудовищные слухи, начнутъ выходить въ свѣтъ газеты, недостойныя свѣта, начнутъ выступать „патріоты", начнутся погромы. Надо готовиться.

ХАРАКИРИ.

Въ эпоху великой революціи, которая хочетъ стать соціальной и международной, въ эпоху войны, раздирающей все человѣчество, трудно найти свое настоящее мѣсто, невозможно найти безошибочный путь.

Ибо политическій фронтъ не единъ. Въ каждой странѣ два фронта, изъ которыхъ одинъ ослабляетъ другой. Надо сдѣлать выборъ.

Но и выборъ не рѣшаетъ дѣла просто. Какъ ни далеки оба фронта—внутренній и внѣшній—какъ ни различны какъ будто, они въ то же время какъ будто связаны подъ почвой соціальными нитями. Въ сущности, вся эта ужасная международная бойня есть только одна кровавая гражданская битва внутри соціально и экономически единаго человѣчества. Правильно сдѣланный шагъ на одномъ фронтѣ неизбѣжно отдастся зловѣщимъ эхомъ по всему другому и, въ конечномъ, приводитъ порою къ неожиданному для всѣхъ результату на первомъ.

Вотъ гдѣ главная причина всѣхъ непріятныхъ зигзаговъ внѣшней политики нашей правящей партіи. Оставивъ прочную базу національной обороны и ставъ на зыбкую почву существующаго только въ проекціи интернаціонала, большевики отдались на волю всѣхъ дуновеніямъ международныхъ вѣтровъ. Окончательно разрушенъ гражданскій миръ, который, при всей неискренности и всей непрочности, былъ менѣе губителенъ для народнаго хозяйства, чѣмъ гражданская война. Окончательно разрушена армія, которая, при всемъ разложеніи, давно начавшемся, была лучшей защитой, чѣмъ—пустые окопы и снѣжные заносы. А катастрофическое разрушеніе хозяйства и пораженіе на внѣшнемъ фронтѣ диктуютъ большевикамъ другую тактику и внутри страны.

Все это—понятно. Но есть и непонятное.

До октября большевизмъ шелъ открыто подъ знаменемъ англофобіи. На ихъ языкѣ это звучало иначе. Но въ переводѣ на факты это означало только это. Только злая англофобія приготовила большевикамъ сравнительно добрый пріемъ въ Брестѣ.

Здѣсь большевизмъ терпитъ переломъ. Если до Бреста все англійское рисовалось чернымъ, а все нѣмецкое... сѣрымъ, чтобы не сказать бѣлымъ, въ Брестѣ все заливается чернымъ, паруса распускаются, языки развязываются, держится курсъ на соціальную революцію.

Нѣмецкій ультиматумъ 3 марта наноситъ смертельный ударъ этой жалкой политикѣ трескучей фразы. Большевики открываютъ, что нѣмецкій хищникъ самый опасный изъ всѣхъ. (Кто въ этомъ сомнѣвался?). «Отечество въ опасности!» Бьютъ въ барабанъ, трубятъ въ литавры и дѣлаютъ глазки... англичанамъ, которымъ до октября кричали: «Вонъ иностранныхъ агентовъ!»

Хотя и зигзагомъ, намъ стоившимъ дорого, большевики вступаютъ на правильный путь. Изъ двухъ коалицій, двухъ системъ имперіализма, изъ которыхъ одна, возглавляемая Германіей, несетъ на своемъ знамени нашу экономическую, политическую и культурную гибель, а другая, идущая за Англіей, не требуетъ отъ насъ ничего непосильнаго, даетъ намъ богатую поддержку въ борьбѣ съ первой, является, являлась и будетъ являться нашей явной союзницей, несмотря на уничтоженіе тайныхъ договоровъ.

Увы! Предательское наступленіе японцевъ снова подвергло испытанію политическую стойкость руководящей партіи. Въ «Извѣстіяхъ» за подписями Ю. Стеклова и К. Радека появились статьи, внушающія большія опасенія.

Ю. Стекловъ, обвиняя всѣхъ союзниковъ въ нападеніи японцевъ, машетъ дѣтскимъ кулакомъ передъ носомъ ихъ, угрожая «самыми неожиданными результатами», которые «могутъ больно ударить» ихъ народы, уже истощенные войной.

К. Радекъ послѣ долгаго, путаннаго и явно пристрастнаго къ Германіи анализа международныхъ отношеній, многозначительно заключаетъ:

«Наступленіе Японіи доказываетъ, какъ неправильно было бы разсчитывать на помощь союзниковъ противъ Германіи».

Конечно, эти обѣ статьи написаны не для Москвы, а для Вологды.

Неужели мы снова наканунѣ новой оріентаціи?

Внѣшняя политика — не партійная агитація. Огнемъ не играютъ.

Я. Новомірскій.

ТРУПЪ ВОЙНЫ.

Осквернивъ землю своимъ прикосновеніемъ, разоривъ цвѣтущія селенія и города, нагромоздивъ милліоны труповъ,—война сама, наконецъ, превратилась въ смрадный, гніющій трупъ. Война выдохлась, изжила себя.

Еще на цвѣтущихъ поляхъ Пикардіи идетъ великій споръ, который долженъ рѣшиться у самыхъ подступовъ къ Парижу; газетные столбцы по прежнему пестрятъ сообщеніями о новыхъ, сенсаціонныхъ изобрѣтеніяхъ Германіи, о колоссальныхъ приготовленіяхъ Америки, объ успѣхахъ британскаго оружія въ Палестинѣ, наконецъ, объ усиліяхъ рабоче-крестьянскаго правительства Россіи, «спустя лѣто», создать красную армію и красный флотъ,—но всѣ мы въ одинаковой степени чувствуемъ и сознаемъ, что съ выходомъ изъ войны такого мощнаго и рѣшающаго фактора, какъ Россія, покрытая съ неслыханнымъ истощеніемъ и разореніемъ воюющихъ и нейтральныхъ, побѣждающихъ и побѣжденныхъ народовъ, все-европейской войнѣ 1914—1918 гг. пришелъ конецъ.

Правда, въ самомъ трупѣ копошатся черви, и надъ нимъ черной тучей вьется воронье, но это—обычные спутники не жизни и движенія, а смерти и тлѣнія.

Еще банкиры и дѣльцы, преходящіе всемірной «стайной» дипломатіи и разбойника съ большой дороги имперіализма, возглавляемые нынѣ Японіей и Германіей, предлагаютъ ставить свои бѣшеныя ставки на этотъ отвратительный, смрадный, исклеванный трупъ войны, но имъ не оживить его.

Война убила самое себя.

Вмѣстѣ съ милліонами труповъ она нагромоздила на поруганной и истощенной землѣ кучу самыхъ жестокихъ, лицемѣрныхъ и отвратительныхъ несправедливостей; въ руки сильныхъ и безпощадныхъ предала рядъ угнетенныхъ, мелкихъ народовъ; уничтожила политическое равновѣсіе между группами великихъ державъ, бывшее предметомъ долголѣтнихъ и неусыпныхъ заботъ дипломатовъ и ученыхъ; родила тысячу поводовъ къ новымъ, кровопролитнымъ войнамъ.

И все же у тѣхъ, кто увѣряетъ, что нынѣшняя война—лишь прелюдія къ новому циклу войнъ, что только войной будутъ разрушены всѣ споры, раздѣляющіе человѣчество, что голодъ, разореніе и одичаніе, рожденные нынѣшней войной, померкнутъ передъ бѣдствіями послѣдующихъ,—словомъ, у всѣхъ, кто въ истлѣвшій трупъ войны пытается вдохнуть новую жизнь,—намъ хочется спросить:

— Неужели вы вѣрите, что послѣ разрушенія послѣдняго, великаго миража «освободительной» войны, правителямъ удастся двинуть человѣчество на новыя бойни?

— И не думаете ли вы, что у пролетаріата не хватитъ рѣшимости на новый призывъ отвѣтить пламенными словами голландца-анархиста Домелы Ньювенгауса:

«Съ точки зрѣнія пролетаріата никогда нѣтъ выгоды отъ войны. Интересы же эксплуататоровъ насъ не касаются. Мы можемъ лишь терять и никогда не будемъ въ выигрышѣ. Пролетаріатъ былъ рабомъ до войны; онъ рабъ во время войны; и онъ будетъ рабомъ послѣ войны... Какая глупость [illegible] воевать для выгоды другихъ»! [illegible] окротилась. Умерли не только тридцатилѣтнія или семилѣтнія войны,—умерла вся идеологія, все прежнее обаяніе войны.

Только слѣпые или притворяющіеся ими могутъ не видѣть, что ближайшій этапъ человѣческой исторіи — война государству, колыбели всѣхъ грабительскихъ войнъ. На могилѣ войны расцвѣтутъ новыя формы освобожденной жизни.

Г. Сандомирскій.

ДВѢ ПРАВДЫ.

О войнѣ въ Россіи писали всѣ, кромѣ тѣхъ, которые ее видѣли. Писали—въ Кіевѣ или въ Могилевѣ—«военные корреспонденты», писали философы и мистики, публицисты и поэты. А сами участники безмолвствовали. Въ то время, какъ во Франціи вышло свыше 500 книгъ — дневники, письма, записки солдатъ, у насъ рѣдко-рѣдко можно было отыскать въ газетѣ хоть нѣсколько строкъ подлинно «оттуда». Теперь, въ часъ тяжкихъ итоговъ, вновь тѣ же на сценѣ — философы дѣлаютъ свое дѣло, т.-е. «оправдываютъ» (тогда—войну, теперь—миръ), недавніе ярые патріоты вздыхаютъ—«хоть бы японцы изъ Оріи да къ намъ», а воинственные поэты воспѣваютъ мирные долы и... «интернаціоналъ». Чѣмъ же была эта война? Кто подсмотрѣлъ ея ликъ? Кто разгадалъ ея душу?

Недавно появилась чрезвычайно любопытная книжка: подъ одной обложкой объединены письма философа, а въ тѣ дни артиллерійскаго прапорщика Ф. Степуна, и газетныя статьи комиссара 7 арміи Савинкова-Рошпина. Они оба многое видѣли, много поняли. Не «зрителями» видали они оба прошли чрезъ войну. Ихъ свидѣтельства могутъ прояснить для насъ многое изъ совершающагося нынѣ, нашъ эпилогъ. Могутъ, если не снять покрывало съ лица страшной гостьи, повѣдать о подсмотрѣнныхъ налету чертахъ.

Степунъ тонко, умно, обязательно описывалъ женъ и дни свои, и думы. «Не зрителемъ», сказалъ я только что, и вотъ колеблюсь. Не былъ ли Степунъ на самой сценѣ и въ мигъ роковой развязки только зрителемъ? Изъ своей землянки проницательными глазами вглядывался и въ унылый героизмъ фронта, и въ безысходную гнусь тыла, и въ другихъ, и въ себя... По его признанію война—безуміе, хаосъ, но самъ онъ ни одной минуты не терялъ яснаго юмора и трезваго ума, средь бушующей хляби устоялъ на твердомъ камнѣ. Его, освященнаго съ отрочества хмельной водой нѣмецкой философіи, одурманеннаго зарубежными цвѣтами романтики, мучила и томила черта, сѣть духовныхъ проволокъ, раздѣлявшія насъ и враговъ. Гнела болѣе кошмаровъ, болѣе смерти [illegible] самой идеи войны. О, разумѣется, воспріимчивый зритель, онъ видѣлъ и прекрасное въ войнѣ, перерожденіе человѣка, подвигъ, жертвенность. Но эта «тѣнь правды» еще сильнѣе страшила его. Степунъ не былъ ни разу слѣпъ и глухъ—въ этомъ его слѣпота и глухота. Онъ не ошибался—вотъ его роковая ошибка. Если бы онъ «ошибся», если бы подлинныя человѣческія страсти закрутили бы его—быть можетъ, и въ войнѣ обрѣлъ онъ нѣчто большее, внѣ зримаго и внѣ постигаемаго. Какъ можетъ Степунъ отдаться одной узенькой правдѣ, когда она лишь одна изъ [illegible] несмѣтныхъ. За одну звѣзду уничтожать иныя? Маленькое словечко «но» выбиваетъ мечъ изъ руки. Германія—страна философовъ и музыки, но... Нѣмцы должны быть побиты, но... Христосъ сказалъ «не убій», Толстой [illegible], но... Обороняться слѣдуетъ, но... Конечно, этого «но» не было ни у Апостола Павла, громившаго статуи боговъ (тысячи правдъ), ни у крестоносцевъ, ни у французскихъ революціонеровъ. Нѣтъ его у нѣмцевъ, поэтому они и побѣждаютъ. Но въ этомъ «но» есть своя, русская правда, основанная на уничтоженіи русскаго, на распыленіи его какъ цвѣточнаго сѣва по всей вселенной. Правда въ томъ, что она не «правда».

Савинковъ писалъ для газетъ, будучи отвѣтственнымъ лицомъ, и зачастую его статьи—лишь прокламаціи. Но и въ нихъ проступаетъ свое личное постиженіе войны. Безуміе, кошмаръ—да! да! Не ложь, не «сошедшія съ ума истины» ему всего страшнѣй, но кровь, не смерть, смерть просто, какъ она есть, падающихъ кругомъ людей, своихъ, враговъ. Съ тоской безпредѣльной, какъ опускающаяся ночь, говоритъ Савинковъ о смерти. Но не вѣритъ—слишкомъ это маловѣсное и небогоподобное слово, а знаетъ что надо, надо, трижды надо грѣхъ принять, убить. Единая мысль владѣетъ имъ—должна быть побѣда? Убитые?—я думаю достаточно ли у насъ снарядовъ. Наступаютъ — я хочу лишь побѣды, пусть мудрецы осудятъ меня. Изъ первыхъ страницъ книги подъ одной обложкой я вижу если не осуждающій, то чуть насмѣшливый взглядъ «мудреца» Степуна. Единая страсть, единая ненависть, единая воля—и тамъ, за чертой горизонта—всепримиряющая смерть. Здѣсь же не будемъ мудрствовать, если любимъ—падаемъ, грѣшимъ, такъ надо, иначе нельзя. «Узокъ путь, тѣсны врата, ведущія въ жизнь». Это—правда — другихъ «правдъ» нѣтъ—вотъ правда Савинкова.

Степунъ, тоскуя и скорбя, провѣрялъ всѣ идеи войны, Савинковъ нашелъ свою одну, все равно какъ называть ее: въ маѣ—«за Революцію», въ іюлѣ—«за Свободу», въ ноябрѣ—«за Россію!» Степунъ разсказываетъ правдиво, ясно о томъ, какъ чужды всѣ «правды» русскимъ солдатамъ, и многія страницы, написанныя въ 1915 г., полны предчувствій нашихъ дней. Ослѣпленный своей правдой Савинковъ ничего не видитъ, и наканунѣ Тарнопольскаго прорыва «знаетъ», что солдаты хотятъ сражаться и побѣдить (или это писалось, чтобъ поднять настроеніе петроградскихъ читателей?). Лѣтомъ, осенью Савинковъ и Степунъ объединились надъ общей работой спасенія арміи. А солдаты все уходили и уходили по широкимъ дорогамъ Россіи, подальше отъ «тѣсныхъ вратъ».

Можетъ быть, было у русской интеллигенціи слишкомъ много идей правильныхъ и ложныхъ. И не было, и нѣтъ понынѣ простого, полузвѣринаго чувства связи съ своей горячей землей, съ своей родиной, не было его ни у многихъ, шептавшихъ «но», ни даже у избранныхъ, кричавшихъ «я знаю!» А пермяки и сибиряки, честно ходившіе въ штыки, любили свою (но не дальше сосѣдней волости!) землю смутно и темно, ни одна мысль не прорѣзала имъ мракъ, не связывала расщепанные въ хаосѣ камни еще не воздвигнутыхъ строеній. И былъ надрывъ, и пьяно, и сомнѣнія, и [illegible] уходящихъ домой солдатъ, и затравленные «мудрецы», и Брестъ... И не было правды...

И. Эренбургъ.

АНТИМИЛИТАРИЗМЪ ВЪ АНГЛІИ.

Изъ непрекращающейся въ Англіи серіи процессовъ антимилитаристовъ и пацифистовъ, привлекаемыхъ къ отвѣтственности за антивоенную пропаганду по преслѣдуемому «Defence of the Realm Act Regulations» («законъ о мѣрахъ къ оборонѣ королевства»), особенный шумъ произвелъ недавній процессъ Вальтера Джорджа Сингера. Сингеръ—уже пожилой человѣкъ, проявилъ необычайную энергію и изобрѣтательность въ распространеніи своихъ листовъ и брошюръ, въ которыхъ призывалъ солдатъ и матросовъ воздержаться отъ участія въ войнѣ. У м—ра Сингера не было ни покровителей, ни пособниковъ. Но онъ былъ настойчивъ въ искренности своихъ убѣжденій. Излюбленный способъ распространенія своихъ произведеній м—ра Сингера былъ таковъ: завязавъ сношенія съ владѣльцами гостиницъ, харчевенъ, столовыхъ, гдѣ ютились моряки и солдаты, Сингеръ путемъ переписки или личнаго знакомства, начиналъ регулярно посылать имъ свои листки и брошюры,—и учрежденія эти, въ концѣ-концовъ, становились очагами антимилитаристской пропаганды.

На судѣ, по требованію прокурора, были оглашены наиболѣе яркія мѣста изъ сингеровскихъ памфлетовъ. Въ Англіи—излюбленная форма популярной пропаганды—катехизисъ. М—ръ Сингеръ не измѣнилъ обычаю. Въ его катехизисѣ находимъ рядъ вопросовъ разуму:

В. За что мы сражаемся?

О. За побѣду, неувядаемую славу, безсмертіе, патріотизмъ.

В. Что обозначаютъ эти понятія?

О. Туманныя—невидимыя и неосязаемыя—отвлеченность.

В. Что скрывается за этими отвлеченностями?

О. Ровно ничего. Въ лучшемъ случаѣ,—то, что мы должны ежедневно тратить пять милліоновъ фунт. въ день, чтобы убивать и разорять себѣ подобныхъ.

На одномъ изъ изданныхъ Сингеромъ плакатовъ была такая надпись: «Рекрутъ, остановись и подумай раньше, чѣмъ ринуться въ общую свалку, заливающую кровью весь міръ»! Было установлено судомъ, что листки Сингера производили сильное впечатлѣніе на солдатъ, особенно раненыхъ, которые послѣ знакомства съ пацифистской литературой, рѣдко выражали желаніе вновь пойти на фронтъ.

Въ заключительной рѣчи, обвинитель призналъ, что трудно подкрѣпить обвиненіе Сингера въ сношеніяхъ съ непріятельскими странами, но, несомнѣнно, что пропаганда Сингера имѣла разлагающее вліяніе на армію.

М—ръ Сингеръ приговоренъ къ 4 мѣсяцамъ тюремнаго заключенія, увеличивъ синодикъ британскихъ антимилитаристовъ, пострадавшихъ за открытое исповѣданіе своей вѣры въ «свободной» странѣ.

ДИЛЕТАНТИЗМЪ И „САБОТАЖЪ".

Грѣхъ дилетантизма — основной грѣхъ современной «демократіи».

Дилетантизмъ нашей эпохи есть торжество спеціалиста [illegible]. Отъ [illegible] онъ требуетъ мастерства и [illegible].

Но политическая «демократія» есть [illegible] тріумфъ [illegible]. Что такое весь политическій міръ, какъ не волшебное царство «дилетантовъ»?

Искусство [illegible] и [illegible]

[illegible]ратія, не умѣющая понять, что хорошо, что дурно у сосѣдей. Добавимъ —трусливая, предательская.

Наконецъ, интеллигенція. Отвлеченная, дѣвичья, способная умирать за чужую идею и боящаяся жизни и своихъ рѣшеній. Заселявшая Сибирь и заграницы, уходившая въ подполье и не умѣвшая въ своей странѣ создать свой домъ. Страдальческія, бездомныя перелетныя птицы.

И вотъ—[illegible], [illegible]

СИЛУЭТЫ ДНЯ.

Х. Д. Алчевская.

Въ Харьковѣ ее иначе не называли, какъ Христина Даниловна, и при этомъ имени не только харьковщина, но и вся Украйна понимаетъ, что рѣчь идетъ о Х. Д. Алчевской, совмѣщающей въ себѣ и малорусскую Сафо, и бабушку украинской самостійности.

Сейчасъ по поводу письма Алчевской, выражающей великое ликованіе по случаю отдѣленія Украйны отъ Россіи «и избавленія ига отъ русскихъ царей и большевиковъ», газеты недоумѣваютъ, какъ могла радоваться расчлененію Россіи писательница и поэтесса, связанная съ передовыми кругами русскаго общества.

Но нужно знать, что неутомимая поборница народнаго образованія и насадительница воскресныхъ школъ Х. Д. Алчевская никогда не была глубоко проникнута идеями русской передовой интеллигенціи, и была связана съ ней чисто внѣшнимъ образомъ.

Полуцыганка, полурумынка съ материнской стороны, правнучка господаря Молдавіи—Гики, она волею судьбы появляется на свѣтъ Божій въ Курскѣ; не получивъ никакого образованія, она съ

[...]ную мастерскую для нищихъ дѣвушекъ, но не столько учить ихъ тамъ шить, сколько пѣть «Ой иду я до гаю», и другія малорусскія пѣсни.

Ищетъ знакомства со всѣми знаменитыми русскими писателями; въ Петербургѣ, въ гостиницѣ Демутъ, сама представляется Тургеневу, при чемъ держитъ себя съ такой экспансивностью, что довольно было Тургеневу сказать, что онъ не вѣритъ въ будущее малорусскаго языка, чтобы писатель потерялъ для пламенной украинофилки половину своего обаянія.

Такъ же мало утѣшили восторженную Х. Д. не части восхищенія малорусскимъ сепаратизмомъ личныя знакомства съ Л. Н. Толстымъ, Достоевскимъ, Гл. Успенскимъ.

На всемірную выставку въ Парижѣ въ 1889 г. Х. Д. ѣдетъ не съ украинской литературой, а везетъ свой сборникъ рецензій «Что читать народу?» Ее встрѣчаютъ въ Парижѣ очень ласково. Она видится съ Жюль Симономъ, удостаивается лестныхъ комплиментовъ отъ виконта де-Вогюэ; газета «Le Parisien» посвящаетъ цѣлую статейку объ Алчевской, а «Le Soir» помѣщаетъ

БЕЗЪ ЗАГЛАВІЯ.

(Картинка).

«Рабочіе въ массахъ «правѣютъ». На выборахъ проходятъ «соглашательскія» партіи: эсъ-эры правые, меньшевики...

Искусство мимикріи и всепобѣждающій здравый смыслъ—вотъ качества политическаго дѣятеля. Таковы они не только въ парламентской говорильнѣ, для участія въ которой довольно невиннаго желанія «служить народу». Таковы они и въ правительственныхъ сферахъ, гдѣ имъ приходится имѣть дѣло съ точно очерченнымъ кругомъ отношеній. Бесплодная и уродливо-комическая служба!

У насъ—не только дилеттантизмъ, у насъ—невѣжество!

Что такое Россія? Огромный маскарадъ, гдѣ толкутся люди разныхъ историческихъ эпохъ. Развѣ не правъ Райнольдсъ, что въ Россіи люди XVII, XVIII и даже XIV вѣка живутъ рядомъ съ тѣми, кто собирается лѣчить общественныя язвы послѣдними рецептами XX столѣтія.

Народъ, задавленный нуждой, невѣжествомъ, алкоголизмомъ! Развращенный своекорыстіемъ центра и чиновниковъ. Доведенный разореніемъ до отчаянія. Самъ ставшій жаднымъ, грабительскимъ, почти людоѣдомъ.

Буржуазія, какъ хорошо сказалъ англичанинъ С. Грегоръ, эгоистическая, денежнолюбивая, тяжеловѣсная, ра-

И вотъ—правительство, правительство эмигрантовъ, быть можетъ лучшихъ, но также отвлеченныхъ, нетерпѣливыхъ, такъ мало знающихъ страну людей.

Съ партійныхъ собраній уличекъ Berthollet или Mouffetard въ Парижѣ вышли они на необозримые просторы Россіи и не нашли сразу ни языка, ни техническаго навыка. И къ загадкамъ стихій примѣшались ошибки слабыхъ людей.

Но надо жить. Надо создавать себя и страну. Надо спасать революцію.

Одинъ путь къ этому—всѣмъ работать. Все, что имѣетъ голову и руки, должно становиться на мѣста. Кончилась эра стихійнаго выталкиванія всего интеллигентнаго изъ дѣла, бурлившаго протеста у опытныхъ, испытанныхъ и преданныхъ народу и революціи работниковъ. Но логика событій осудила и злостное политиканство тенденціозныхъ «саботажниковъ».

Привилегій больше нѣтъ. Всѣ должны работать. Энергіи, таланту, знанію должны быть чисты всѣ мѣста. Надо учиться и всѣхъ учить, кто хочетъ.

Такъ спасемъ страну и революцію!

Алексѣй Боровой.

получивъ никакого образованія, она съ дѣтства чувствуетъ тяготѣніе къ литературѣ и 16 лѣтъ печатаетъ въ булгаринской «Сѣверной Пчелѣ» свое первое, сильно патріотическое стихотвореніе.

Къ этому же времени относятся ея первые успѣхи на любительской сценѣ. Извѣстный меломанъ Кривицынъ, богачъ и старый театралъ, хотѣлъ везти ее за-границу и готовить на сцену, чтобы сдѣлать изъ нея вторую Асенкову (воспитанную имъ).

Но въ это время у внучки молдаванскаго владыки завязывается поэтичнѣйшій романъ, который кончается бракомъ. Молодые переѣзжаютъ въ Харьковъ.

Здѣсь курская поэтесса открываетъ чайный магазинъ, не столько для выгоды, сколько для удовлетворенія, какъ она сама пишетъ, «нравственнаго чувства», а мужъ А. К. Алчевскій пускается въ грюндерство, въ результатѣ чего становится милліонеромъ.

А Христина Даниловна на свой особенный манеръ увлекается всѣми идейными теченіями своего времени; подъ впечатлѣніемъ Вѣры Павловны изъ «Что дѣлать?» она открываетъ швей-

[…] печатаетъ цѣлую статейку объ Алчевской, а «Le Soir» помѣщаетъ интервью съ ней о Толстомъ.

Жизнь течетъ полная довольства, радостей и счастья.

Но вдругъ собираются грозовыя тучи; дѣла мужа идутъ подъ уклонъ; царскій министръ Витте отказываетъ ему въ кредитѣ и лишаетъ поддержки.

Алчевскій кончаетъ жизнь самоубійствомъ. Сынъ Иванъ Алексѣевичъ, лелѣявшій свой прекрасный голосъ въ Италіи для салоннаго употребленія, вынужденъ итти на сцену. Въ расцвѣтѣ своей артистической карьеры онъ сходитъ съ ума и умираетъ отъ менингита. Успѣхъ воскресныхъ школъ Х. Д. падаетъ, самая идея воскреснаго обученія выдыхается.

Намъ понятно горе жены, отчаяніе матери, разочарованіе общественной дѣятельницы, и насъ едва ли огорчитъ несправедливый гнѣвъ разбитой незадачами женщины противъ своей духовной родины.

«До світла! до сонця!» любила повторять Х. Д. слова галиційскаго поэта Студинскаго. Но свѣтъ ли, солнце ли всходитъ надъ Украйной?

Кара-Мурза.

ни у крестоносцевъ, ни у француза-

И. Эренбургъ.

***

Сладко послѣ дождя теплая пахнетъ ночь.
Быстро мѣсяцъ бѣжитъ въ прорѣзахъ бѣлыхъ тучъ.
Гдѣ-то въ сырой травѣ часто кричитъ дергачъ.

***

Вотъ, къ лукавымъ губамъ, губы впервые льнутъ,
Вотъ, коснувшись тебя, руки мои дрожатъ..,
Минуло съ той поры только шестнадцать лѣтъ.

Владиславъ Ходасевичъ.

БЕГЕМОТЪ.

Собрались мы на-дняхъ въ квартирѣ писателя побесѣдовать съ народнымъ комиссаромъ. Мы—художники, артисты, писатели. Онъ—человѣкъ у власти. Насъ собрала тревога за ближайшее будущее русскаго искусства. Мы были смущены внезапными декретами, которые безъ всякаго обсужденія со стороны заинтересованныхъ лицъ вносили странныя и разрушительныя перемѣны: академія художествъ (почему уже заодно и не академія наукъ)! Предназначались къ сносу какіе-то памятники.

Былъ холодный вечеръ.

Комиссаръ пріѣхалъ позже, чѣмъ мы ждали.

Нельзя же иначе,—власть налагаетъ такъ много обязанностей, но и быстролетный автомобиль не успѣваетъ доставить во-время во всѣ тѣ мѣста, куда надо прибыть.

Но всякому ожиданію приходитъ конецъ, дождались и мы.

Открыли наше засѣданіе и заговорили.

Со скучающимъ лицомъ слушалъ комиссаръ наши взволнованныя рѣчи. Партійныя программы достаточно предусматриваютъ все, что не каждый тутъ разговариваетъ съ протестующими! Но положеніе обязываетъ. Всѣ рѣчи были выслушаны. Заговорилъ комиссаръ.

Который разъ повторялъ онъ эти гладкія слова? Повидимому, они ему не надоѣли еще. Каменная маска равнодушія сдвинулась съ его лица, когда онъ слушалъ свою рѣчь. И намъ она была бы очень убѣдительна, если бы ничего не смыслили въ искусствѣ. Но мы ждали отвѣта на тревогу нашу, на протестъ нашъ—и отвѣта не находили.

Говорилось о чемъ-то другомъ, и наши слова были словно непоняты, неуслышаны. Мы говорили о культурномъ значеніи академіи, а возражали примѣрно такъ:

— „Государство имѣетъ мало денегъ и поэтому не можетъ оставить на казенныхъ квартирахъ дѣятелей стараго искусства“.

Мы говорили:

— „Россія и такъ бѣдна памятниками искусства, бѣдна культурными учрежденіями, и надо бережно относиться къ остаткамъ старой культуры“.

Намъ отвѣчали приблизительно такъ:

— „Если одинъ коронованный болванъ вздумалъ когда-то поставить на столичной площади мѣднаго болвана и тѣмъ обезобразилъ уголъ города, то неужели надо хранить эту прихоть болвана съ дурнымъ вкусомъ и нельзя его убрать?“

И потомъ оказалось, что народъ самъ жаждетъ разрушенія памятниковъ царей и ихъ слугъ.

И мелькнула занятная фраза:

— „Мы можемъ отстаивать только то, что дѣйствительно цѣнно въ художественномъ или историческомъ отношеніи. Его отстаивать нельзя. Народъ, какъ бегемотъ, ворвавшійся въ посудную лавку, все крушитъ на своемъ пути.

Помнилось мнѣ тогда другое засѣданіе, тоже дѣятелей искусства, прошлою весною. Шумное было собраніе. Нѣкто билъ себя кулакомъ въ грудь и кричалъ:

— „Я—революціонеръ!“

Почтенный театральный дѣятель неистовствовалъ:

— „Академію на дымъ!“

И не было здѣсь ни рабочихъ, ни солдатъ, ни крестьянъ. Всѣ свои же братія художники.

И развѣ это представитель пролетаріата сложилъ на-дняхъ этихъ на счетъ всѣхъ академій, въ родѣ того, что „буржуазная наука не нужна для молодца?“ И поэтому расправа съ ней будетъ короткая:

— „Вспыхнетъ порохъ, дунетъ порохъ, пламя къ небу!“

Пожалуй, на бегемота напраслина, натравить добродушнаго бегемота, разозлить его, конечно, можно, онъ же не ангелъ. Но чтобы этотъ бегемотъ, создавшій великую Россію, поднявшій изъ глубины Ломоносова и многихъ другихъ славныхъ, Россію прославившихъ, чтобы онъ дѣлалъ по своему почину, никѣмъ къ этому ненаученный, громить и уничтожить—въ это я не вѣрю. Знаю, что погромы происходятъ, но объясняю ихъ злыми внушеніями чуждыхъ народу силъ. Думаю, что и памятники сносить собирается не наивный бегемотъ, а лукавый господинъ изъ нашей же братіи. Слава разрушителя нравится всякому, кто не умѣетъ творить. Творить и разрушать—двѣ разныя способности. Въ одномъ человѣкѣ онѣ почти никогда не соединяются. И, поэтому, для всякаго творчески безсильнаго человѣка лестно примазаться къ великому движенію, прикрыться высокими лозунгами и мстить былому творчеству за свое жалкое безсиліе. А на бегемота поклепъ. Маленькіе Геростратики, творите ваше элементарное, простое разрушительное дѣло, но не валите вину на народъ! Повѣрьте, когда онъ разберется, онъ вашего усердія не похвалитъ! Вѣдь и французы не похвалили неудачнаго рушителя Вандомской колонны.

Ѳ. Сологубъ.

Единая и свободная школа.

Вопросъ о реформѣ школы и вообще всего дѣла народнаго образованія снова и все съ большею настойчивостью ставится на очередь. И, если прежде требованія соціальной справедливости общественнаго равенства заставляли выдвигать на первый планъ принципъ единой школы, то тѣмъ болѣе имѣется склонность къ этому въ настоящее время при существующей тенденціи у тѣхъ слоевъ населенія и партій, которыя являются господами положенія, во что бы то ни стало, хотя бы силою, проводить въ жизнь начала соціализма. Для нихъ лозунгомъ, конечно, тоже должна будетъ стать единая, не демократическая только, какъ прежде, а даже болѣе того — соціалистическая школа. И нѣтъ сомнѣнія, что принципъ единой школы—великій принципъ, но какъ и всякій принципъ, при злоупотребленіи имъ, онъ легко рискуетъ обратиться въ идола и вмѣсто фактора, содѣйствующаго прогрессу, стать факторомъ, противодѣйствующимъ ему. Когда провозглашается принципъ единой школы, то не слѣдуетъ упускать изъ виду, что наряду съ нимъ стоитъ принципъ свободной школы, который не менѣе властно требуетъ своего осуществленія, и потому особенно остро ставится проблема, какимъ образомъ единство въ дѣлѣ образованія соединить со свободой образованія, безъ которой оно становится въ противорѣчіе съ самимъ собою.

Нѣтъ сомнѣнія, что первенствующее мѣсто должно принадлежать принципу свободы и методу, въ основѣ котораго лежитъ этотъ принципъ. А между тѣмъ защитники единой школы при ея осуществленіи прибѣгаютъ какъ разъ къ противоположному методу. На основаніи требованій науки и педагогической техники, какъ они ихъ понимаютъ, они разрабатываютъ законопроекты, которые опредѣляютъ общую для всѣхъ слоевъ населенія систему связанныхъ между собою общеобразовательныхъ школъ, съ тѣмъ или другимъ цикломъ наукъ, съ той или другою продолжительностью обученія и въ цѣломъ и въ каждой изъ ступеней, съ той или другою заранѣе опредѣленною внутренней организаціей школъ, не замѣчая часто полной условности и произвольности всего этого и того, что такимъ образомъ они вступаютъ на путь насильственной ломки жизни, а не свободнаго ея развитія. Эти законопроекты должны были быть проведены сначала, какъ предполагалось, черезъ Государственную Думу, потомъ черезъ ожидавшееся Учредительное Собраніе. Теперь проектъ единой школы разрабатывается въ комиссаріатѣ по народному образованію и затѣмъ будетъ намъ преподнесенъ въ видѣ соотвѣтствующаго декрета. Въ этомъ декретѣ, можетъ быть, будетъ начертана и самая совершенная съ соціалистической точки зрѣнія единая школа, разработанная по всѣмъ правиламъ науки, но только школа эта будетъ всѣмъ, чѣмъ угодно, а только не свободной школой.

Единая школа должна создаваться не свыше и сверху, не путемъ тѣхъ или другихъ законовъ или декретовъ, а снизу, она должна родиться путемъ хотя бы и медленнаго, но органическаго роста. Она должна вырасти изъ жизни и опыта. Въ созданіи ея должны принять участіе всѣ заинтересованныя въ дѣлѣ просвѣщенія и образованія лица, и особенно тѣ, кто даетъ это образованіе и кто получаетъ его. Единственный законный методъ ея созданія это—методъ свободы, а не методъ насилія, когда при помощи тѣхъ или другихъ законовъ или декретовъ государственная власть диктуетъ населенію тѣ формы, какія должны принять образовательныя учрежденія, когда она опредѣляетъ то русло, по которому должна направляться просвѣтительная дѣятельность. Прежде всего школа должна быть свободна. А свободная школа сумѣетъ и сама объединиться безъ всякой указки сверху, сумѣетъ сама найти тѣ формы единства, которыя окажутся совмѣстимыми съ наибольшимъ возможнымъ многообразіемъ школъ и съ наибольшей индивидуализаціей всего дѣла образованія.

Единственный законъ и единственный декретъ, который было бы желательно, чтобы государственная власть обнародовала, это—законъ или декретъ о полной свободѣ или автономіи школы, отъ ея верхней ступени до самой низшей. Но и этотъ законъ или декретъ объ автономіи школы только тогда будетъ имѣть наиболѣе плодотворное значеніе, когда обществомъ въ цѣломъ его составѣ, всѣмъ его взрослымъ поколѣніемъ, или, по крайней мѣрѣ, правомѣрно его представляющимъ органомъ будетъ провозглашена декларація правъ ребенка и будутъ приняты всѣ мѣры и доставлены всѣ гарантіи для ея неуклоннаго осуществленія въ жизни. Необходимой предпосылкой реформы школы въ духѣ свободы и соціальной справедливости является признаніе личности ребенка равноцѣнной личности взрослаго человѣка и признаніе за каждымъ ребенкомъ права на жизнь, счастье и свободное гармоническое развитіе всѣхъ его силъ, способностей и дарованій, что подразумѣвается само собою, конечно, и признаніе за нимъ права на прохожденіе всѣхъ ступеней свободной школы, отъ низшей до высшей, разъ онъ чувствуетъ въ этомъ потребность и обладаетъ всѣми необходимыми для этого данными.

К. Н. Вентцель.

«Рабочіе въ массахъ «правѣютъ». На выборахъ проходятъ «соглашательскія» партіи: эсъ-эры правые, меньшевики»...

Такъ говорятъ въ широкихъ кругахъ. Нѣкоторые съ сожалѣніемъ, разочарованіемъ—другіе съ удовлетвореніемъ и нескрываемой радостью.

Если вы желаете дѣйствительно узнать, чѣмъ рабочіе люди живы въ настоящіе дни, идите въ профессіональные союзы, на общія конференціи и съѣзды фабричныхъ, заводскихъ и прочихъ комитетовъ. Только тамъ поймете вы, что рано торжествовать побѣду экспансивнымъ правымъ эсъ-эрамъ и меланхолическимъ меньшевикамъ. Но и большевикъ, если хоть немного можетъ анализировать происходящее, получитъ радости отъ видѣннаго и слышаннаго очень мало.

Собраніе конференціи заводскихъ комитетовъ назначено въ 10 часовъ. Около двѣнадцати вы подходите къ столику регистраціи. Сидитъ подростокъ-гимназистъ. Видимо изнемогаетъ отъ бездѣлья. Въ огромномъ залѣ 30—40 человѣкъ делегатовъ, членовъ заводскихъ комитетовъ, лицъ, выбранныхъ на отвѣтственную сложную работу, лучшихъ людей завода.

— Когда начнется собраніе?

— Не знаю.. Навѣрное къ двумъ часамъ начнутъ.

— Какая програма дня? Что, есть какіе-нибудь интересные вопросы?

— Чортъ ихъ знаетъ! Право я не разобрался! Кажется на счетъ [illegible] обсуждать будутъ!

Это было теперь, въ дни предвыборной борьбы въ Совѣты.

Въ то время, когда слагается новая жизнь, жизнь, гдѣ девизомъ «все для рабочихъ» и «только черезъ рабочихъ».

Походилъ, пробовалъ кое съ кѣмъ говорить. Сухія реплики, усталыхъ отнюдь не утомленныхъ. Пришелъ еще разъ. Четвертый часъ дня. Собраніе, видимо, только что началось. Докладчикъ торопливо, однообразно дочитывалъ что-то по бумажкѣ. Выступилъ партійный ораторъ, обслуживающій очередную аудиторію. Говорилъ красиво, горячо, конечно, штампованно.

Критиковали дѣйствія президіума, упрекали его членовъ въ полномъ отсутствіи иниціативы. Не шалили и себя.

Собраніе шло своимъ чередомъ...

— Вѣдь мы не поправѣли,—говорилъ мнѣ рабочій, выходя изъ залы.—Правымъ рано торжествовать побѣду! Но у насъ нѣтъ людей... Людей, которые бы могли работать по строительству нашей жизни. Правыхъ, конечно, не посылаемъ, а лѣвыхъ нашихъ нѣту. Устали ли мы или просто тупѣемъ духовно, чортъ его знаетъ... Въ душѣ мы—всѣ большевики, партія эта—наша, рабочая—это всякій пойметъ, а какъ до выборовъ... Нѣтъ людей, да и шабашъ. Никто въ комитеты работать нейдетъ. А который просилъ въ комитетъ его выбрать, такъ знай, что или пустомеля или въ персоны пролѣзть охота...

В. Рославской.

Вчера въ Москвѣ.

— Въ ночь съ воскресенья на понедѣльникъ по ордеру чрезвычайной слѣдственной комиссіи **арестованъ у себя на квартирѣ членъ соц.-демократической партіи „Единство“ В. К. Струк въ.**

Въ послѣднее время онъ служилъ въ „Центроткани“.

Совѣтъ народной милиціи предложилъ участковымъ комиссарамъ внушить всему составу комиссаріатовъ **о недопустимости избіенія арестованныхъ**, доставленныхъ въ комиссаріаты. Виновные въ избіеніи арестованныхъ будутъ немедленно арестовываться и предаваться суду.

Комиссаріатомъ по украинскимъ дѣламъ при Совѣтѣ рабочихъ и крестьянскихъ депутатовъ со вчерашняго дня временно прекращена выдача пропусковъ на право проѣзда въ украинскія губерніи.

Постановленіемъ совѣта комиссаровъ Москвы и московской области, московскому жилищному совѣту поручено созвать **съѣздъ представителей муниципальныхъ отдѣловъ** С. Р., С. и Кр. Д московской области по вопросу о проведеніи въ жизнь декрета объ отмѣнѣ права частной собственности на городскія недвижимости.

— Московскій городской прод. комитетъ призналъ желательнымъ **введеніе новаго налога на предметы роскоши**, находящіеся въ вѣдѣніи мануфактурнаго отдѣла комитета. Налогъ намѣчается взимать съ продажной цѣны, въ размѣрѣ: съ товаровъ, находящихся въ розничныхъ магазинахъ—10%, а въ оптовыхъ складахъ—$12^1/_2$%.

— **Союзъ георгіевскихъ кавалеровъ** петроградскихъ и московскихъ **предполагаетъ выступить съ протестомъ по поводу снятія памятника** Бѣлому генералу, **Скобелеву**.

— Вслѣдствіе поступившаго цѣлаго ряда ходатайствъ **о продленіи срока платежа по вексельнымъ обязательствамъ**, предполагается изданіе декрета, устанавливающаго эту отсрочку до 1-го сентября с. г.

ДАЧНЫЙ СЕЗОНЪ.

Регистрація дачъ.—Обязательное постановленіе.—Ходатайство дачевладѣльцевъ.—Пустующія дачи.

Секціей лѣтняго отдыха при жилищномъ совѣтѣ издается особое постановленіе, согласно которому: всѣ зимнія и лѣтнія дачи, находящіяся на территоріи Москвы и пригорода не могутъ быть сдаваемы ни въ аренду ни въ наемъ и поступаютъ въ полное распоряженіе жилищнаго совѣта.

Всѣ означенные дачевладѣльцы обязаны въ извѣстный срокъ дать въ жилищную комиссію подробныя

ИСКУССТВА.

„Баллотировка“ дирижеровъ Большого театра.—Делегатское собраніе членовъ театральнаго о-ва приняло обязательство вступленія въ профессіональные союзы.—Гастроли въ Москвѣ Е. Н. Рощиной-Инсаровой.—40-й день смерти С. И. Мамонтова.—Премьера театра „Зонъ“.—Диспутъ о театрѣ.

На рубежѣ.

Великія историческія эпохи обычно сопровождаются особымъ подъемомъ творческихъ силъ. Это—эпохи, когда родятся и формируются геніи. Появленіе геніевъ въ области искусствъ обыкновенно совпадаетъ съ эпохами повышеннаго историческаго пульса, либо слѣдуетъ за ними. Въ рѣдкихъ сравнительно случаяхъ какъ бы предворяетъ эти эпохи, словно предчувствуя ихъ.

Такъ во всѣхъ искуствахъ. Но, быть можетъ, болѣе всего остро это явленіе очущается въ музыкѣ, въ этомъ наиболѣе безплотномъ, таинственномъ изъ искусствъ. Въ музыкѣ отражается душа эпохи, отражается въ видѣ какой бы то ни было «сюжетности», но въ видѣ идеологическихъ предпосылокъ, отражающихъ мысли времени, а въ самихъ звукахъ, въ колоритѣ музыки, въ ея эмоціональномъ смыслѣ.

Такъ, Бахъ отразилъ въ себѣ эпоху реформаціи; Бетховенъ—музыкальные отблески великой революціи, Вагнеръ знаменуетъ собою возрождающуюся національную идею въ Германіи и предчувствуетъ надвигающійся милитаризмъ.

Такъ Рихардъ Штраусъ является отраженіемъ прусскаго воинствующаго юнкерства, новой аггресивной Германіи. Его музыка предчувствуетъ міровую бойню послѣднихъ лѣтъ. Такъ Скрябинъ—есть предзнаменованіе великаго русскаго государственнаго переворота и, можетъ быть, и той волны соціальнаго движенія, которая прокатится скоро по всему міру.

Мы переживаемъ сейчасъ, несомнѣнно, одну изъ величайшихъ историческихъ эпохъ. На нашихъ глазахъ развертывается одна изъ самыхъ, если не самая потрясающая страница исторіи міра. Но искусство молчитъ съ того дня, когда прогремѣли первые выстрѣлы на театрѣ войны. Молчитъ музыка.

Отчего это такъ? Или потрясеніе настолько сильно, что парализовало вовсе творческія силы? Или же еще волна тѣхъ переживаній, которыя вызваны эпохой, еще не докатилась до творческихъ тайниковъ? Не сразу настроенія эпохи воздѣйствуютъ на творчество, нуженъ какой-то срокъ, чтобы переживанія кристаллизовались въ звукахъ, изъ жизненной плоскости перешли въ художественную. Сейчасъ мы все еще слишкомъ погружены въ событія, развертывающіяся передъ нами, чтобы реагировать на нихъ художественно. Пройдетъ срокъ, и срокъ небольшой, и тогда скажется тотъ огромный подъемъ, который пережилъ міръ въ эти годы. Тогда наступитъ время рожденія новыхъ геніевъ.

Пока ихъ не видать. Напротивъ, даже рука судьбы съ какой то особою тщательностью убираетъ съ лица земли тѣ творческія силы, которыя ческія силы, что вызвали къ жизни революцію, создадутъ новое, могучее искусство.

Оно будетъ свѣтлымъ и радостнымъ, въ немъ будутъ тѣ элементы, какихъ не знала русская музыка прежняго времени, отражавшая блѣдныя сумерки и ночь реакціи, полная тоски и страданія. Одинъ Скрябинъ—этотъ лучезарный предвѣстникъ новой эпохи, умѣлъ въ эти сумерки усмотрѣть зарождающуюся зарю новой жизни.

Леонидъ Сабанѣевъ.

Мелодрама въ наши дни.

Московскіе театры воскрешаютъ мелодраму: товарищество коршевскихъ актеровъ возобновляетъ «Каинъ и Авель» (такъ почему-то названы «Двѣ сиротки», которымъ исполнилось, кстати сказать, двѣсти лѣтъ отъ роду!); нѣкій предпріимчивый антрепренеръ снимаетъ циркъ для постановки «Ограбленной почты», а вотъ сегодня идетъ въ театрѣ К. Незлобина инсценировка романа Крестовскаго «Петербургскія трущобы»—по тону и манерѣ своей являющіяся, конечно, подлинной мелодрамой.

Въ этомъ году мелодрама могла бы праздновать сто лѣтъ со дня перваго своего появленія на русской сценѣ: въ 1818 году театральный чиновникъ Волковъ перевелъ очень извѣстную французскую мелодраму «Тридцать лѣтъ, или жизнь игрока»,—которая съ особеннымъ успѣхомъ шла въ 30-хъ годахъ въ Москвѣ съ Мочаловымъ и въ Петербургѣ—съ Каратыгинымъ въ главной роли—самого «игрока»...

Мелодрама царила на русской сценѣ до тѣхъ поръ, пока «реальное направленіе» Островскаго не заглушило эту струю своеобразной романтики, образцы коей даны Кукольникомъ и Полевымъ...

Но сойдя съ подмостковъ казеннаго театра, мелодрама еще очень долго держалась въ провинціальномъ репертуарѣ.

Да и до сихъ поръ не перестали дѣлать сборовъ «Двѣ сиротки», и съ успѣхомъ замѣнившіе ихъ уже на нашей памяти «Два подростка»,—и еще совсѣмъ на-дняхъ афиша одного изъ маленькихъ московскихъ театровъ объявила о постановкѣ «Материнскаго благословенія»—вещи, отмѣченной и въ исторіи русской литературы, какъ переводъ Некрасова-Перепельскаго, который, слѣдуя модѣ того времени, вставилъ въ пьесу куплеты, распѣваемые послѣ самыхъ «потрясающихъ» моментовъ!..

Въ теперешнемъ «ренессансѣ» этой доброй и милой театральной старушки—мелодрамы, слѣдуетъ видѣть нѣкоторые признаки, предвѣщающіе расцвѣтъ въ ближайшемъ же будущемъ романтической драмы.

Диффузія.

Знакомая до ужаса картина: на каѳедрѣ—лекторъ, со страстью и дрожью въ голосѣ разсказывающій о вещахъ всѣмъ давно знакомыхъ; на эстрадѣ—«оффиціальные оппоненты», съ выраженіемъ плохо скрытой скуки на лицахъ; въ залѣ—юноши въ бархатныхъ курточкахъ и барышни, торопящіяся записывать мудрость, излагаемую въ рефератѣ; нѣсколько актеровъ, два-три журналиста по обязанности... Но что сказать о самомъ С. В. Яблоновскомъ, читавшемъ въ воскресенье о театрѣ? Что онъ—хорошій человѣкъ и рыцарски любитъ театръ, это такъ же хорошо извѣстно, какъ и то, что онъ старался доказать. Ибо все то, что онъ говорилъ, доказано, и открытая имъ Америка—уже открыта...

Малый театръ—превосходный театръ, но театръ «просвѣщеннаго абсолютизма». Художественный театръ — тоже превосходный театръ, хотя и былъ театромъ «буйныхъ сектантовъ»... Словомъ: «Никаноръ Иванычъ недуренъ, хотя, конечно, худощавъ; Иванъ Кузьмичъ тоже недуренъ... Если бы губы Никанора Ивановича да приставить къ носу Ивана Кузьмича»—и, вторя гоголевской Агафьѣ Тихоновнѣ, заявилъ почтенный лекторъ, что теперь произошла «диффузія». Художественный театръ воспринялъ кое-что изъ Малаго театра, а Малый театръ—кое-что изъ Художественнаго. А вотъ Мейерхольдъ и Таировъ—стоятъ на ложномъ пути: одинъ искалѣчилъ живое дарованіе Коммиссаржевской, мечта Таирова «поджечь театры»—до добра не доведетъ...

Послѣ С. В. Яблоновскаго скучно говорилъ И. Н. Игнатовъ, выступали Вл. И. Немировичъ-Данченко и А. И. Южинъ. Это было единственнымъ яркимъ моментомъ скучнаго диспута. Въ умной, эскизно-сжатой рѣчи замѣтилъ Вл. И. Немировичъ нѣсколько этаповъ внутренней жизни Художественнаго театра. Страстно защищалъ царское первородство въ театрѣ актера А. И. Южинъ-Сумбатовъ. Въ заключеніе съ большимъ пыломъ увѣрялъ всѣхъ А. Я. Таировъ, что онъ и его Камерный театръ еще не родились какъ слѣдуетъ, что пребываютъ они еще въ младенчествѣ.

Барышни съ карандашиками и юноши въ курточкахъ аплодировали всѣмъ съ одинаковымъ энтузіазмомъ...

Чив. В.

— **Дирижеры Большого театра баллотировались членами художественно-репертуарнаго комитета.** Наибольшее количество голосовъ получилъ г. Федоровъ. Гг. Сукъ и Куперъ получили поровну. Оказался забаллотированнымъ только г. Оцепъ, который и выбываетъ изъ состава труппы Большого театра.

— Въ настоящее время приступлено къ **подписанію контрактовъ съ артистами оперы государственнаго Большого театра и балета.** По новымъ условіямъ, артисты обязаны явиться на будущій сезонъ на репетиціи къ 5 августа н. ст. Всѣ контракты заключаются срокомъ на одинъ годъ до 1-го сентября 1919 г. Всѣ старые контракты на болѣе продолжительный срокъ считаются аннулированными.

6-ое собраніе делегатовъ отъ

ственно-просвѣтительнымъ отдѣломъ) приходятся въ послѣднее время апеллировать къ совѣту р. д. черезъ художественно-просвѣтительный отдѣлъ по поводу этихъ реквизицій постольку, поскольку страдаютъ интересы трудящихся.

На послѣднемъ совмѣстномъ засѣданіи „девятки“ и представителей художественно-просвѣтительнаго отдѣла разсматривались два такихъ дѣла.

Первое касается театра Струйскаго, ходатайствовавшаго отложить ликвидацію до 1 мая, такъ какъ на Пасху уже набрана труппа и объявлены спектакли.

По соглашенію съ представителемъ района, постановлено допустить на Пасхѣ спектакли труппы Струйскаго, но съ условіемъ, чтобы репертуаръ состоялъ исключительно изъ драматическихъ произведеній.

Въ отношеніи же театра „Шутъ“, реквизированнаго совѣтомъ Сокольничьяго района, предложено труппѣ, сорганизовавшейся въ товарищество, представить доказательство, что она будетъ работать на кооперативныхъ началахъ и вести дѣло подъ контролемъ профессіональнаго союза московскихъ актеровъ.

— На вчерашнемъ общемъ собраніи **балетной труппы Большого театра былъ утвержденъ бюджетъ** на будущій сезонъ, выразившійся въ суммѣ 900.000 руб. Выяснилось, что всѣ предполагавшіяся сокращенія по труппѣ не будутъ произведены.

— На будущій сезонъ **хоръ Большого театра** будетъ увеличенъ до 120 человѣкъ. Оркестръ остается въ прежнемъ составѣ.

— 15-го мая, въ **40-й день** въ **смерти С. И. Мамонтова**, въ Художественномъ театрѣ въ 1 ч. дня состоится засѣданіе, посвященное его памяти. Лицъ, желающихъ принять участіе въ засѣданіи, просятъ обращаться къ Н. В. Салиной (Б. Николо-Песковскій, д. 4, кв. 11).

Въ Москву пріѣхала **Е. Н. Рощина-Инсарова.** Съ первыхъ чиселъ мая она будетъ гастролировать въ театрѣ „Комедія“ въ „Эрмитажѣ“.

Оперетка „Торреадоръ“—**премьера театра „Зонъ“**—уже шла нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Либретто «Торреадора» отличается рѣдкой безсмысленностью, но музыка Король и Монгтона—легонькая, веселенькая сплошь въ популярныхъ танцовальныхъ ритмахъ, можетъ быть, слишкомъ легковѣсная для большого сценическаго произведенія. Она была показана въ выгодномъ освѣщеніи дирижера Фр. Эккертъ Постановка А. Брянскаго отличается обычной для него нарядностью и оживленностью. Изъ исполнителей можно отмѣтить Кошевскаго (удачный гримъ), Днѣпрова, г-жъ Закомъ и Сару Линъ.

Внучка Кузьмы Пруткова.

Оказывается знаменитый Кузьма Прутковъ передалъ потомству своему, видимо для всего славнаго рода Прутковыхъ, свойственное тяготѣніе къ поэзіи. По

рено приступить съ осени текущаго года къ выпуску произведеній отдѣльныхъ авторовъ. Къ печати подготовляются сборники разсказовъ Л. Зилова, Н. Ляшко и А. Тришатова („Выставка Печали“).

Въ самое ближайшее время выходитъ изъ печати XII-ая книжка альманаховъ „Сполохи“ со стихами Н. Ашукина, А. Бѣлоусова, А. Журина, Л. Зилова, К. Мариголова, Ин. Оксенова, Н. Сорско и И. Эренбура, разсказами Н. Ашукина, Л. Зилова, Д. Крачковскаго, Вл. Лидина, И. Новикова, Б. Пильняка, М. Розанова, А. Тришатова и В. Ютанова и статьей о Пушкинѣ С. Чеблакова.

Романъ Гарри Тэкльтона «Черныя молніи» сегодня начинаетъ печататься въ газетѣ «Вечерняя Жизнь».

Въ коллегіи по дѣламъ искусства П. П. Малиновскимъ былъ сдѣланъ докладъ **объ удаленіи царскихъ памятниковъ** въ Москвѣ.

Какъ извѣстно, вопросъ этотъ уже предрѣшенъ декретомъ Совѣта народныхъ комиссаровъ, вотъ почему совѣщаніе обсуждало лишь дальнѣйшую судьбу снятыхъ съ постаментовъ бронзовыхъ изображеній.

Большинство художниковъ доказывало, что всѣ изображенія, за которыми будетъ признано художественное значеніе, должны быть помѣщены въ музеи, а остальныя сложены въ какомъ-либо опредѣленномъ мѣстѣ.

Переплавка же ихъ въ металлъ обойдется черезчуръ дорого.

Судьбу тѣхъ памятниковъ, которые будутъ приняты въ музеи, рѣшитъ особая музейная комиссія.

Въ скоромъ времени будетъ объявленъ конкурсъ на памятникъ, воздвигаемый въ честь жертвъ октябрьской революціи. Этотъ памятникъ будетъ поставленъ на Красной площади.

Старѣйшее въ Москвѣ художественное общество — **московское общество любителей художествъ**, въ послѣдніе годы бездѣйствовавшее, вслѣдствіе уступки своего помѣщенія подъ казармы, на-дняхъ возобновило свою дѣятельность, открывъ въ художественномъ Салонѣ выставку-распродажу, на которой, кромѣ картинъ, принадлежащихъ обществу, имѣются картины членовъ общества и группы художниковъ-педагоговъ.

Выставка, конечно, носитъ случайный характеръ и большого зрительнаго интереса не представляетъ. Много знакомыхъ вещей, есть основательно забытыя. Но для любителя художественныхъ произведеній найдется матеріалъ вполнѣ достойный. Повидимому, такъ и расцѣнивается выставка, въ которой за недѣлю продано свыше пятидесяти картинъ на общую стоимость до 20 т. рублей.

Выставка общества имѣетъ благотворительный характеръ: на цѣль усиленія средствъ общества и его благотворительнаго фонда помощи нуждающимся художникамъ и ихъ семьямъ.

На пасхальной недѣлѣ общество предполагаетъ устроить художественный базаръ, который закончится аукціономъ картинъ.

Союзъ скульпторовъ, не смотря на недавнее свое возникновеніе, насчитываетъ уже 67 членовъ. Дѣятель-

СЕГОДНЯ.

СОБРАНІЯ.

1) Делег. собр. союза дѣятелей средней школы—въ гимн. Шанесъ (Лубянская пл.). Нач. въ 6 ч. веч. 2) Общ. собр. рабочихъ и служащихъ булочниковъ Рогожскаго района (Б. Алексѣевская, д. 29). Нач. въ 3 ч. дня 3) Засѣд. Совѣта Пролеткульта—въ помѣщ. Пролеткульта (Воздвиженка, д. 16). Нач. въ 5 ч. веч. 4) Очередное засѣд. Басманнаго района Пролеткульта (Ново-Кирочный п., д. 5). Нач. въ $6^1/_2$ ч. веч. 5) Засѣд. санитарнаго Совѣта (зд. городской думы). Нач. въ 5 ч. веч. 6) Лекція тов. Смирнова на тему: „Политическая экономія“ (Пятницкая, д. 64). 7) Общ. собр. железнодорожниковъ Замоскворѣцкаго района—въ помѣщ. клуба „Искра“, (Б. Серпуховская, 16). Нач. въ $6^1/_2$ ч. веч. 8) Пленарн. засѣд. Всерос. Центр. Сов. профес. союзовъ—въ круглом залѣ „Дома союзовъ“ (Б. Дмитровка). Нач. въ 4 ч. дня.

Театры и кинематографы.

БОЛЬШОЙ Сегодня—„Донъ-Кихотъ“, бал. (Кригеръ). Нач. въ 7 ч. веч.

МАЛЫЙ. Сегодня—„Саломея“ и „Флорентійская трагедія“. Нач. въ 7 ч. веч.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ. Сегодня—„У царскихъ вратъ“. Нач. въ 7 ч. веч.

1-я СТУДІЯ ХУДОЖ. Т. Сегодня—„Двѣнадцатая ночь“. Нач. въ 7 ч. в.

2-я СТУДІЯ ХУДОЖ. Т. Сегодня—„Зеленое кольцо“. Нач. въ 7 ч. в.

СОВѢТА РАБОЧ. ДЕПУТ. Сегодня—„Майская ночь“. (5-й сп. 7 демокр. аб.) 1-я серія. Нач. въ $6^1/_2$ ч. в.

КОРША. Сегодня—„За стѣнами“. Нач. въ 7 ч. веч.

НОВЫЙ. Сегодня—гастроли Камернаго театра 1-й р. по возобновл. „Покрывало Пьеретты“. Начало въ 7 ч. в.

НЕЗЛОБИНА. Сегодня—„Петербургскія трущобы“. Нач. въ 7 ч. веч.

ДРАМАТИЧЕСКІЙ. Сегодня—„Дама в гусары“. Нач. въ $6^1/_2$ ч. в.

НИКИТСКІЙ. Сегодня—бенефисъ вториго 1) „Блондиночка“. 2) Дивертисментъ съ уч. арт. Госуд. и частн. т. Нач. въ 7 ч. в.

ЗОНЪ. Сегодня—при уч. всѣхъ премьеровъ новинка „Торреадоръ“. Въ 3-хъ д. 6ой [illegible] ковъ. Начало въ 7 ч. веч.

АКВАРІУМЪ. Сегодня—„Дай сердцу волю, заведе у неволю“, др. въ 5 д., М. Л. Кропивницкаго.

В. Ф. КОММИССАРЖЕВСКОЙ. Сегодня—„Комедія объ Алексѣѣ“. Нач. въ 7 ч. веч.

„ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ“. Сегодня—„На Поварской, въ Трубниковскомъ“. „Во всемъ виновата луна“. „Красная, то бишь зеленая горка“. „Мыслитель“, разск. Чехова съ уч. Б. С. Борисова. Нач. въ 7 ч. в.

ЮЖНАГО. Сегодня—„Наша жена“, ком. въ 3 д. „Тарантелла“. „Послѣдній мадригалъ“. Начало въ $7^1/_2$ ч. веч.

СТРУЙСКАГО. Сегодня—гастроль бр. Адельгеймъ. Нач. въ 7 ч. в.

Н. ГРИНЕВСКАГО. Сегодня—„Первая ночь новобрачныхъ“. Н. Гриневскій, нов. репертуаръ. Нач. въ 8 ч. 20 м. в.

Театръ **НАРОДА.** Сегодня—бенефисъ К. А. Богдановой, вечеръ оперетты „Фабричная работница“, опер. въ 1 д. „Дно Парижа“, оперетка въ 1 д. Грандіозн. дивертисментъ при уч. прима-балерины Л. Т. Горетти. Нач. въ 7 ч. в.

НОВОСЛОБОДСКІЙ НАРОД. ДОМЪ. Сегодня оп. „Жидовка“. Начало въ $7^1/_2$ ч. веч.

ЦИРКЪ САЛАМОНСКАГО. Большое [illegible] представл. по новой прогр. Нач. [illegible] 45 м. веч.

ЦИРКЪ НИКИТИНЫХЪ. Гастроли нов. цирк. арт. знам. феерія „Драма въ Мексикѣ“. Нач. въ 7 ч. в.

Кафэ **РОМА.** „Бѣлые голуби“ (изъ жизни Александра 1-го), истор. др. въ 6 част.

„ТРИЛИСТНИКЪ“, кафэ Элитъ. Сегодня Свѣтъ въ 8 час. веч. І Матусевичъ, В. Иванъ, Л. Добровольская, арт.

...въ аренду ни въ владѣ... ютъ въ полное распоряженіе жилищнаго совѣта.

Всѣ означенные дачевладѣльцы обязаны въ извѣстный срокъ дать въ жилищную комиссію подробныя свѣдѣнія объ имѣющихся у нихъ дачахъ.

Виновные въ нарушеніи этого постановленія будутъ караться штрафомъ до 10 тыс. рублей или аресту до 3-хъ мѣсяцевъ.

Группа дачевладѣльцевъ обратилась въ жилищный совѣтъ съ заявленіемъ, въ которомъ проситъ указать, будутъ ли (согласно распространившимся слухамъ) учиняться какія-либо препятствія желающимъ выѣхать на лѣто на дачи.

Вслѣдствіе этихъ опасеній, дачи до сего времени остаются не снятыми, тогда какъ въ предыдущіе годы это дѣлалось въ январѣ.

...время рожденія новыхъ геніевъ.

Пока ихъ не видать. Напротивъ, даже рука судьбы съ какой то особой тщательностью убираетъ съ лица земли тѣ творческія силы, которыя жили среди насъ. Умерли Скрябинъ, Дебюсси—эти властители думъ музыкальнаго міра въ послѣдніе годы. И такъ, пока никого имъ на смѣну.

Но мы вѣримъ, что это—временное затишье, своего рода тишина передъ той творческой бурей, которая скоро разразится во всѣхъ областяхъ строительства идей, какъ слѣдствіе революціоннаго подъема. Россія наканунѣ художественнаго расцвѣта, передъ которымъ все прежнее покажется сѣрыми буднями творчества. Музыка наканунѣ новыхъ звуковъ, новыхъ словъ, наканунѣ новыхъ, невѣдомыхъ достиженій. Историческій процессъ не знаетъ исключеній, и тѣ же твор-

—мелодрамы, слѣдуетъ видѣть нѣкоторые признаки, предвѣщающіе расцвѣтъ въ ближайшемъ же будущемъ романтической драмы.

Настоящая мелодрама, всегда очень театральная по формѣ своей, по существу есть утвержденіе той «морали» —той правды добра, любви и справедливости (вотъ почему всегда торжествуетъ добродѣтель, а порокъ наказуется!), которая свѣтится истинно человѣческимъ свѣточемъ «милости къ падшимъ».

Романтическій театръ полнится тѣмъ же содержаніемъ, но грубое «дѣйствіе» мелодрамы съ ея разрываемыми въ клочья страстями, и съ ея примитивными прописными истинами—утончаетъ и поднимаетъ на уровень «самыхъ возвышенныхъ чувствъ»...

Ю. С.

Экономическіе эскизы.

I.

Отказъ отъ прошлаго.

Передъ Россіей—можно сказать смѣло—стоятъ заданія, не стоявшія еще никогда ни передъ одной страной, ни передъ однимъ народомъ.

Сами ли мы вовлеклись или были вовлечены въ борьбу гигантовъ современнаго имперіализма, но опытъ трехлѣтней войны со всѣми ея послѣдствіями говоритъ одно: или наша страна могучимъ національнымъ усиліемъ, величайшимъ напряженіемъ работоспособности возстановитъ свою экономическую мощь или надолго утратитъ экономическую, а вмѣстѣ съ ней и политическую самостоятельность.

Разрушенное производство, разстроенный транспортъ, денежный кризисъ, неслыханное паденіе производительности труда—вотъ наслѣдство, которое мы принимаемъ. И, чтобы спасти себя и свое будущее, мы должны ринуться, не медля, на борьбу съ главнымъ врагомъ нашимъ—отсутствіемъ товара. Только экономически сильными дадимъ мы побѣду революціи.

Возвращеніе къ старому типу хозяйства: индивидуальный хозяинъ—наверху, стадо наемниковъ—внизу (акціонерная форма предпріятія не мѣняетъ дѣла)—невозможно.

Невозможно не потому, что соціальная революція—уже совершившійся фактъ. Пока соціальная революція держится силою декретовъ, мы не можемъ вѣрить въ ея окончательную прочность. Для ея консолидаціи необходимо, чтобы сами трудовыя массы овладѣли техно-экономическимъ аппаратомъ всей страны, и овладѣли не механически, не актомъ только внѣшняго насилія, но такъ, чтобы хозяйственный аппаратъ сталъ въ ихъ рукахъ послушнымъ, гибкимъ механизмомъ, подчиненнымъ интересамъ общественности, а не цѣлямъ индивидуальнаго обогащенія. Рѣчь должна итти не о перемѣщеніи хозяевъ, а о полномъ органическомъ сліяніи въ предпріятіи трудового и иниціативнаго начала.

Этого еще нѣтъ.

Низкій культурный уровень широкихъ массъ, техническая отсталость, необычайныя трудности и осложненія, возникшія въ связи съ войной на внѣшнемъ фронтѣ, борьбой съ центробѣжными и частью саботажными стремленіями внутри, были и остаются огромнымъ тормазомъ къ утвержденію пріобрѣтеній соціальной революціи. Но элементы ея—есть. И, если бы даже для соціальной революціи въ общей экономикѣ страны не было достаточно реальныхъ предпосылокъ, поздно разсуждать о томъ, чтобъ загонять ее, преждевременную гостью назадъ, обратно, и ждать новаго, болѣе благопріятнаго момента.

Надо сейчасъ, не медля сдѣлать все, чтобы влить въ нее возможное здоровье, поддержать ея первые, необходимо робкіе и невѣрные шаги.

Возвращеніе къ старому хозяйственному типу—невозможно, кромѣ того по основаніямъ еще инымъ.

Прежде всего, невозможно оно—психологически. Личный произволъ, неограниченная свобода усмотрѣнія, диктатура хозяина, все то, что можетъ быть названо промышленнымъ феодализмомъ—идетъ вразрѣзъ съ величайшимъ пріобрѣтеніемъ нашей революціи—утвержденіемъ принципіальнаго права каждаго работника на достойное человѣка существованіе. Это право къ счастью еще—неписанное, но оно прочно живетъ во всѣхъ сердцахъ. Прежній строй о достоинствѣ не думалъ, и взаимное сосуществованіе хозяевъ и работниковъ сводилось или къ незамаскированной борьбѣ, или къ подачкѣ пресмыкающимся, или скрытому саботажу.

Возвращеніе къ старому хозяйственному типу невозможно и по соображеніямъ общеэкономической логики. Старый типъ нераціоналенъ, невыгоденъ. Онъ не давалъ простора трудовой иниціативѣ. Промышленность строилась на привилегіяхъ. Она имѣла свою внутреннюю логику, но логика эта была наполнена содержаніемъ, враждебнымъ интересамъ свободной общественности. И потому въ послѣдней ей нѣтъ мѣста.

Надо найти общій человѣческій языкъ. Воспользовавшись всѣмъ техническимъ опытомъ прошлаго, привлекая къ отвѣтственной работѣ созиданія весь техническій цвѣтъ страны—надо заново строить грандіозный экономическій организмъ.

Онъ долженъ жить свободной творческой жизнью—не зная, чуждыхъ его природѣ, государственныхъ вторженій, онъ долженъ дать maximum техническаго совершенства и трудовой производительности. Онъ долженъ строиться на строгой самодисциплинѣ. Всѣ свободны и всѣ равны, но „право на лѣнь“ вычеркивается навсегда изъ коллекціи писанныхъ и неписанныхъ правъ.

Такую постройку подъ силу сдѣлать только одному архитектору—самому народу, трудовымъ массамъ. Только онѣ сумѣютъ найти сейчасъ въ общемъ коллективномъ порывѣ связующій всѣхъ языкъ. И имъ, а не безсильнымъ партіямъ и генераламъ должно принадлежать рѣшающее слово!

О путяхъ къ этому строительству до слѣдующаго раза.

Экономистъ.

...зированными.

6-ое собраніе делегатовъ отъ мѣстныхъ отдѣловъ театральнаго о—ва приняло новый уставъ о—ва и уставы профессіональныхъ союзовъ актеровъ и антрепренеровъ, входящихъ въ театральное о—во.

Новый уставъ о—ва и союзовъ были предложены общему собранію всѣхъ членовъ о—ва для ихъ утвержденія. Уставъ обсуждался при полнѣйшемъ равнодушіи со стороны актерской массы, и только пунктъ—объ обязательности вступленія членовъ театральнаго о—ва въ одинъ изъ существующихъ при о—вѣ союзовъ, вызвалъ горячія пренія, въ результатѣ которыхъ принята обязательность для каждаго новаго члена вступать въ одинъ изъ профессіональныхъ союзовъ. Окончательное разрѣшеніе этого вопроса было перенесено въ делегатское собраніе, на которомъ также не получило завершенія, ибо не собрало абсолютнаго большинства.

На вчерашнемъ общемъ собраніи этотъ вопросъ снова былъ поставленъ на повѣстку дня. Впервые собраніе было многолюднымъ и прошло съ необыкновенной страстностью.

Въ концѣ-концовъ, послѣ ряда скандаловъ была принята резолюція, гласящая, что каждый членъ театральнаго о—ва обязанъ вступать въ профессіональные союзы, существующіе при театральномъ о—вѣ.

Вопросъ же о тѣхъ, кто не пожелаетъ вступить въ союзы, остался открытымъ.

— **Въ Драматическомъ театрѣ** выработанъ въ общей схемѣ репертуаръ будущаго сезона.

Для открытія пойдетъ пьеса О. Уайльда „Вѣеръ леди Уиндермеръ“ съ г-жами Блюменталь-Тамариной, Жихаревой, Павловой; гг. Блюменталь-Тамаринымъ, Озаровскимъ, Павловымъ и Яковлевымъ въ главныхъ роляхъ. Ставить будутъ гг. Озаровскій, Поповъ и Санинъ.

Къ постановкѣ въ дальнѣйшемъ намѣчены: „Два міра“ А. Н. Майкова, „Поручикъ Гладковъ“ А. В. Писемскаго, „Донъ Жуанъ“ гр. Ал. Толстого, „Стойкій принцъ“ Кальдерона, „Тартюфъ“ Мольера, „Благовѣщеніе“ Клоделя и нѣсколько пьесъ современныхъ русскихъ авторовъ.

— Въ послѣднее время въ районныхъ совѣтахъ наблюдается тенденція реквизировать театры, находящіеся въ районахъ.

Совѣты стремятся взять эти театры въ вѣдѣніе своихъ культурно-просвѣтительныхъ отдѣловъ, зачастую не считаясь съ тѣмъ, что въ связи съ этой реквизиціей лишаются заработка труппы, рабочіе, музыканты и все служащіе.

Профессіональному союзу московскихъ актеровъ, а равно и „девяткѣ“ (контрактная комиссія съ художе-

...вѣкъ передалъ потомству свою, видимо для всего славнаго рода Прутковыхъ, свойственное тяготѣніе къ поэзіи. По крайней мѣрѣ, поэтъ Левъ Никулинъ, издавшій на-дняхъ «исторію и стихи» нѣкой Анжелики Сафьяновой, увѣряетъ, что сія дѣвица приходится внучатной племянницей Кузьмы Пруткова.

Намъ, кажется, что и изысканная Нелли, выпустившая нѣсколько лѣтъ назадъ книгу стиховъ, и томная иностранка Керубина тоже состоятъ въ родствѣ или въ свойствѣ съ мудрымъ Кузьмой, хотя и являются воспріемниками у литературной купели обѣихъ поэтессъ В. Я. Брюсовъ и Максъ Волошинъ.

Оба поэта, какъ извѣстно, пытались въ замаскированномъ видѣ явить образецъ женственнаго творчества. Левъ Никулинъ откровеннѣе: онъ все время балансируетъ на грани ѣдкой пародіи, и его Сафьянова весьма искусно имитируетъ и эстетизмъ, и снобизмъ, и дешевенькую эротику «поэтовъ изъ кафэ»...

Но гдѣ тонко, тамъ и рвется. Смѣясь на веревочкѣ, „Сафьянова-Никулинъ“ незамѣтно для себя начинаютъ творить съ серьезнымъ видомъ какъ разъ то самое, надъ чѣмъ двумя страницами выше ехидно посмѣялись...

Но во всякомъ случаѣ—это занимательно придумано. И Анжелика по праву заявляетъ о своемъ родствѣ съ незабвеннымъ Прутковымъ...

С.

— Изъ числа существующихъ въ Москвѣ литературныхъ кружковъ энергично начинаетъ развивать свою дѣятельность группа молодыхъ писателей и художниковъ „Млечный Путь“. Возникновеніе этого кружка лѣвыхъ устремленій относится ко времени до войны, когда кружокъ выпускалъ журналъ подъ тѣмъ же названіемъ. Въ 1916 году кружокъ проявилъ себя изданіемъ цѣлаго ряда сборниковъ стиховъ (такъ, въ послѣднее время имъ выпущенъ сборникъ стиховъ Амфіана Рѣшетова «Керосиновыя Лампы»). Въ настоящее время еженедѣльно, по воскресеньямъ, организуются собранія членовъ кружка, посѣщаемыя многочисленными гостями. На собраніяхъ выступали съ чтеніемъ своихъ произведеній поэты: Н. Ливкинъ, А. Рѣшетовъ, Н. Рубинъ, Н. Павловичъ; изъ прозаиковъ—А. Тришатовъ и Б. Пильнякъ.

Расширяется и издательская дѣятельность кружка—готовится къ выходу альманахъ «Млечнаго Пути». Кружокъ предполагаетъ также организовать рядъ литературныхъ и художественныхъ выставокъ.

Перестроенное по новому принципу издательство „Сполохи“ (гдѣ изъ числа ближайшихъ сотрудниковъ образованъ редакціонный коллективъ въ составѣ пяти лицъ) намѣ-

...на недавнее свое возникновеніе, насчитываетъ уже 67 членовъ. Дѣятельность его развивается все шире и шире.

Въ настоящее время союзъ занятъ организаціей мастерской, въ которой будутъ работать члены союза, не имѣющіе своихъ мастерскихъ.

Приступлено къ устройству формовочной мастерской.

— Московскій **Пролеткультъ** усиленно готовится къ предстоящимъ перво-майскимъ торжествамъ. Сегодня состоится экстренное совѣщаніе по этому поводу,—на которомъ ожидается выработка программы праздника.

Организованная при Пролеткультѣ школа живописи, ваянія и зодчества занята сейчасъ заготовкой плакатовъ, которые будутъ розданы всѣмъ культурно-просвѣтительнымъ организаціямъ города и всѣмъ районамъ.

Вслѣдствіе этихъ работъ, нормальныя работы школы временно пріостановились. Школой было уже приступлено къ устройству ряда лекцій по исторіи изобразительнаго искусства.

Школа разсчитана на 30 человѣкъ. Въ виду того, что число желающихъ попасть въ эту школу значительно превышаетъ указанное число, рѣшено послѣ 1 мая приступить къ открытію цѣлаго ряда такихъ школъ во многихъ районахъ Москвы.

Руководителемъ пролетарскихъ школъ живописи, ваянія и зодчества назначенъ художникъ А. Ивановъ.

— **Культурно-просвѣтительнымъ отдѣломъ Совѣта Р. Д.** приступлено къ открытію въ Москвѣ, преимущественно въ фабричныхъ районахъ,—особыхъ рабочихъ клубовъ, которые ставили бы своей задачей,—укрѣпленіе въ рабочихъ массахъ сознанія, что никакой другой власти въ Россіи быть не можетъ, кромѣ Совѣтской.

Въ такомъ смыслѣ, въ этихъ клубахъ ведутся политическія бесѣды, лекціи, митинги.

Въ рабочихъ клубахъ какъ-то совершенно забыли о пролетарскихъ дѣтяхъ, которыя цѣлые дни проводятъ на улицѣ,—не имѣя никакихъ разумныхъ развлеченій.

Болѣе благоустроеннымъ въ этомъ отношеніи является клубъ въ Пресненскомъ районѣ.

...др. въ 6 част.

„ТРИЛИСТНИКЪ“, кафэ Элитъ. Сегодня—съѣздъ съ 8 час. веч. [illegible], И. Пейзаль, [illegible] Добровольская, арт. Гоера [illegible], Ю. Вербицкій (аккомпан.) и др.

АЛЬКАЗАРЪ. Сегодня—Концертное отдѣленіе и балетный дивертисментъ. Нач. въ 8 ч. веч.

Помѣщеніе кружка артистовъ **„АЛАГРЪ“**. [illegible] „Островъ прекрасныхъ“. Нач. въ 6½ ч. веч.

Кружокъ поэтовъ и арт. **„НОВЫЕ АЛЬМАНАХИ“**. Сегодня—[illegible] (шутки, эпиграммы, гримасы и улыбки). Нач. въ 7½ ч. в.

НОВ. ИНТИМНЫЙ Т. (Серпух. пл.). „Театральная сирена“, оперетта. Гастроли [illegible]. Нач. въ 7½ ч. в.

АРСЪ. „Несчастная“, др. въ 5 ч. по ром. Тургенева, съ уч. арт. Худож. т. [illegible]. „Косякъ“, ком. „[illegible] таланты“, ком. Сверхъ прогр.: „Не говорите мнѣ, онъ умеръ“ др. въ 3 ч. съ уч. [illegible]. Нач. въ 7½ ч. в.

МОДЭРНЪ. Синій залъ: 2-я серія „Вечное море страстей“ др. въ 5 част. „[illegible] любви“, ком. Красный залъ: „Рай счастья“, др. въ 5 ч. съ уч. [illegible] Малиновой и В. [illegible]вой. „Слоны въ Индіи“, ком. Нач. въ 7½ ч. в.

Электро-театръ **ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ**, Арбатская пл., тел. 1-67-95. Сегодня—„[illegible]“, больш. др. въ 5 ч., съ уч. [illegible] и Радина. Нач. въ 7½ ч.

ФОРУМЪ. „Несчастная“, др. въ 5 ч. по произведенію И. С. Тургенева. „[illegible] талантливъ“, ком. Театръ откр. съ 7 ч. в.

КОЛИЗЕЙ. Сегодня—„За что она убила?“ худож. др. въ 5 ч. съ уч. [illegible] Мариты Рочи. „[illegible]“, ... ком. [illegible]. Театръ откр. съ 6½ ч. в.

„СОВРЕМЕННЫЙ“. Сегодня—„Дни“ [illegible] (Страшная правда [illegible]) IV (послѣдняя) серія. Играетъ [illegible] оркестръ музыки. Театръ открытъ съ 6 ч. веч.

ХАНЖОНКОВЪ. Сегодня—„[illegible]“, больш. др. въ 5 част. [illegible] „Человѣкъ, который убилъ“, [illegible]. Нач. перваго сеанса въ 7½ ч. веч.

У ЛУКОМОРЬЯ. Сегодня—гастроли [illegible] и др. 2 общедоступныхъ спектакля „Борисъ Годуновъ“ и „[illegible]“. Нач. въ [illegible].

Д-ръ М. Б. ШМУЛЕВИЧЪ

быв. ассист. клин. проф. Гибера въ Берлинѣ. Вен., мочепол. и сифилис. (914 и 606) пріем. [illegible]. 1-я Тверск.-Ямская, д. 16, кв. 3, тел. [illegible].

ЦЕНТРАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО АРТЕЛЕЙ

срочно приглашаетъ новыхъ членовъ [illegible] отвѣтственныя должности, [illegible] отъ 2-хъ до 75 тысячъ руб., [illegible] отъ 185 до 3000 руб. [illegible] Садовая-Сухаревская, д. 2, кв. 1. [illegible] отъ 10 до 3 ч. дня.

Приглашаются продавцы и продавщицы для газеты

„ЖИЗНЬ“.

Обращаться къ завѣдывающему артелью А. Л. Трауману, ежедневно отъ 10 до 2 ч. дня, по адресу: Воздвиженка, Нижній Кисловскій пер., № 4, при конторѣ типографіи.

Типографія „Печатное Слово“, Мясницкая ул., д. 20. Издательство „ЖИЗНЬ“. Редакторы: А. Боровой и Я. Новомірскій.